Рыков

СОЦ.
СТРОИТЕЛЬСТ.

B

А. И. РЫКОВ

EH151
C746

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА СССР

1927
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

А. И. РЫКОВ

ЕН 151
С 746

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

И

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА СССР

(Доклад на IV С'езде Советов СССР)

★

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1927 — ЛЕНИНГРАД

К.

ЕН151
С746

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б)

(750
27)

С90
10074 ~~6286с.1~~

1048431

Главлит 86614. Гиз 20407. Москва 1927 г. Тираж 20 000 экз.

Нотопечатня Гиз'а, Колпачный пер., 13. Тел. 11-85 Зак. 35.

Международное положение СССР [1]).

Товарищи! Настоящий Всесоюзный С'езд Советов происходит в условиях весьма напряженной, тревожной международной обстановки. Внешняя политика Союза развивалась за последнее время в условиях роста активной враждебности к Советскому Союзу в целом ряде стран. Правительству Союза приходилось преодолевать значительные препятствия в осуществлении основных принципов нашей внешней политики—обеспечения мира, развития и укрепления экономических и политических связей с другими странами.

Главнейшее отличие настоящего момента заключается в том, что внимание широких масс трудящихся теперь больше, чем за истекшие последние два года, как бы раздвоено между вопросами внутреннего хозяйственного строительства и вопросами внешней политики нашего Союза. В стране наблюдается значительная тревога за судьбы мирной передышки,—за возможность дальнейшего сохранения и обеспечения мира. Справедлива ли эта тревога и то, очень большое, внимание, которое уделяется в настоящее время международным событиям и международному положению нашего Союза? Если принять во внимание те значительные сдвиги, которые

---

[1]) Международная часть моего доклада на С'езде Советов СССР в настоящей брошюре несколько расширена и дополнена сообщением о китайских событиях, сделанным на С'езде Советов РСФСР.

А. Р.

произошли за последнее время в международных отношениях, то эта настороженность совершенно обоснована.

В международной политике происходит целый ряд таких событий, которые в истории международных отношений неоднократно повторялись накануне вооруженных столкновений. В Китае уже заговорили пушки, а когда на одном из участков международной политики начинает действовать картечь, то появляется достаточно оснований тревожиться за дело мира. Кто-то совершенно справедливо сказал, что война является продолжением политики, но другими средствами. Разница между войной и обычной деятельностью того или иного правительства заключается не в существе ее, не в тех целях, которые Правительство преследует, а в тех методах и способах, которыми оно этих целей добивается. Вопрос о том, не является ли то, что происходит в последнее время, канупом или подготовкой войны,—есть главнейший вопрос современной международной политики.

I. Главнейшие узлы международной политики.

Где завязан основной узел международной политики в настоящий момент? Мне кажется, что их можно назвать два: первый—Китай, и второй—наш Союз Советских Социалистических Республик.

Почему именно эти два государства, население которых составляет около одной трети населения всего земного шара, оказались в центре агрессивного воздействия империалистических сил? Что касается Китая, то причины агрессивной мобилизации против освободительного движения китайского народа заключаются в том, что в современных условиях Китай является уз-

лом колониальной политики. На территории Китая по существу дела, разрешается дальнейшая судьба развития империализма, во всяком случае, в тех формах, в каких он развивался за последние десятилетия.

Наше государство является об'ектом враждебной агрессии капитализма, потому, что на территории нашего государства разрешаются вопросы социалистического строительства. Укрепление хозяйственной мощи, усиление политического значения нашего Союза означает победу социалистического метода организации общества. Именно поэтому эти два государства стоят в центре усиливающейся агрессивности международной буржуазии. Вокруг этих государств идет в настоящее время мобилизация общественного мнения, мобилизация враждебных и дружественных им сил.

События последнего времени уже определили методы, направление и темп развития агрессии империалистов. Достаточно указать на такого рода факты, как на обстрел Нанкина, события в Шанхае, ноту г. Чемберлена к советскому правительству, нападение на помещение военного атташе при нашем посольстве в Пекине, целый ряд неслыханных выступлений против наших представителей в других городах Китая. Все эти факты нельзя никак иначе назвать, как провокацией войны.

Наиболее активно в борьбе против национально-революционного движения в Китае до сих пор выступала Англия. Господствующая теперь в Англии партия консерваторов, особенно ее правое крыло так называемые „твердолобые", является также и центром антисоветских враждебных тенденций.

Главнейшими причинами антисоветской пропаганды консерваторов являются: во-первых, недовольство империалистов симпатией китайского народа к нашему

Союзу, которую они называют „участием“ Советского Союза в китайском освободительном движении; во-вторых, солидарность рабочего класса Союза с рабочими массами Англии и, в частности, со стачкой углекопов; и, в третьих, вопрос о царских долгах.

Недовольство против нас направлено потому, что СССР является первой страной „Октябрьской революции“, первой страной, положившей начало новой эпохи социалистического развития. Вполне естественно, что опыт нашей страны стал достоянием других угнетенных народов и классов, борющихся за свое освобождение.

Если вопрос о царских долгах является вопросом материальных претензий к Октябрьской революции, то остальные два пункта поглощают все, так называемые, вопросы пропаганды, т.-е. в сущности вопрос о симпатии и сочувствии к нашему Союзу со стороны широких трудящихся масс и угнетенных народов всего мира. В этих трех „претензиях“, мне кажется, коренятся настоящие причины враждебности и мобилизации консерваторами общественного мнения Англии против нас.

Я считаю необходимым подчеркнуть, что ни один из этих трех вопросов не обсуждался между нашими и английскими официальными представителями. Несмотря на неоднократные наши предложения приступить к деловым переговорам, нынешнее консервативное правительство постоянно уклонялось от того, чтобы эти так называемые „спорные вопросы“ стали об'ектом официальных переговоров. И тем не менее, опираясь именно на эти три факта, английские консерваторы ведут такую агитацию в Англии, которая не только является препятствием для развития наших экономических и торговых отношений, но которая, при известных обстоятельствах, может повести к разрыву. Разрыв дипломатических отношений между двумя такими боль-

шими государствами, как СССР и Англия, не может не отразиться на всем политическом положении Европы, не может не затруднить дела сохранения мира.

В виду огромного значения в международной политике этих вопросов я считаю необходимым остановиться на них подробнее.

II. Политика империалистов и Советского Союза в Китае.

Два режима.

Национальное-освободительное движение Китая является теперь одной из главных,если не главнейшей причиной недовольства советским правительством и пред'явления ему всякого рода обвинений. В связи с развитием китайского освободительного движения это недовольство теперь обостряется. Оно было и раньше и началось почти одновременно с подписанием договора между СССР и Китаем, первого договора, признающего полный суверенитет Китая, договора, основанного на полном отказе от особых привилегий и прав, которыми пользуются иностранцы в Китае.

После подписания Пекинского договора в отношениях Китая с иностранными государствами установились как бы два режима. Один режим, проводится империалистическими странами в целях порабощения Китая. Юридической основой этого режима империалистов является целая система неравноправных договоров, которые в свое время Китай вынужден был заключить, а фактической его основой является политика бронированного кулака. Другой режим проводится нашим государством: это—режим полного равноправия в отношениях с Китаем и полного отказа от всех издевательских и унижающих достоинство и суверенитет Китая догово-

ров. Юридической основой нашего режима является пекинский договор, а фактической его основой является политика мира и дружественного сожительства. В настоящее время происходит известное соревнование, борьба между принципами этих двух режимов, при чем империалисты пытаются во что бы то ни стало убедить китайский народ в „культурных достоинствах“ их режима. Китайский народ уже оценил воспитательные достоинства режима империалистов и ответил на него весьма убедительным антиимпериалистическим движением.

В программе национального движения по внешней политике, главнейшим лозунгом — требованием выдвигается все то, что уже осуществлено правительством Союза в его отношениях с Китаем. Поэтому-то империалисты и усматривают в, заключенном нами с китайским народом, договоре стимул к развитию антиимпериалистического движения.

Я приведу маленькую справку о том, как реагировали на договор буржуазные политики. Английская буржуазная газета „Пекин Лидер“ характеризовала договор и создавшееся после его подписания положение следующим образом:

„Соглашение знаменует собою новую эру международных сношений Китая. Никогда еще Китаю не удавалось заключить соглашение с иностранной державой, которое бы столь полно воплощало принцип равенства и взаимности. Отныне другие державы принуждены будут выбирать между альтернативой либо вести с Китаем переговоры, как с равным себе государством, либо примириться с тем, что Китай все более отвертывается от них“ (май 1924 г.).

Вот какой отзвук получил наш договор с Китаем, вот какой отзыв он получил со стороны английской

печати. Этот договор действительно поставил все остальные государства в новые условия. Раз мы с Китаем заключили договор, как равный с равным, то этот самый факт поставил в очень неудобное положение империалистические государства, которые рассматривали Китай, как подвластную им полуколониальную страну.

Последние события показали, что империалисты не хотят примириться ни с тем, ни с другим, т.-е. не хотят считать Китай равным себе—суверенным государством и не хотят допустить „отвертывания" китайского народа от империалистических стран.

Для достижения своих целей политика империализма развивается по двум направлениям: во-первых—политика бронированного кулака, интервенция при помощи северных милитаристов; во-вторых—во что бы то ни стало поссорить Китай с Советским Союзом, изолировать их друг от друга, сопровождающееся попытками расколоть национально-революционное движение. Для достижения этих целей империалисты не стесняются никакими средствами.

Интервенция в Китае.

По первой части плана империалистов, положение в Китае характеризуется в настоящее время фактически не только наличием гражданской войны, но и участием в этой войне почти всех заинтересованных империалистических стран. Это видно хотя бы по тому количеству войск и боевых судов, которые эти страны имеют в настоящий момент в Китае. Я получил нижеследующую справку: в Китае теперь находится военно-морских единиц: великобританских—80; американских—55; японских—12; французских—13; итальянских—12 и одно испанское—всего 173 военных судна. Это огромная

военная эскадра. Сухопутных войск там находится: 15 батальонов, одна дивизия и 3 бригады и кроме этого, еще три отряда артиллерии (справка относится к 17. IV—27 г.) По существу на территории Китая уже идет война. Было бы наивно пытаться доказывать, что наличие подобных сил необходимо только для защиты интересов иностранцев, проживающих в Китае. На политическом языке, наличие этих вооруженных сил означает фактическую интервенцию.

Еще не так давно, всего лишь несколько месяцев тому назад, можно было говорить о том (и печать действительно об этом писала), что между державами нет соглашения об интервенции в Китае. Некоторые державы скрывали свою враждебность к национальному освободительному движению и даже в некоторой мере с ним заигрывали.

Однако, теперь мне кажется, можно уже сказать, что никаких „существенных" разногласий по вопросу о политике в Китае между империалистическими государствами нет.

Правда, иногда появляются сообщения о том, что та или другая держава не согласна с остальными по тому или другому пункту. В деталях, конечно, между ними вполне возможны разногласия, но по основному вопросу, — нужно ли применение вооруженной силы в отношении освобождающегося Китая,—между империалистами больших разногласий уже нет. В этом направлении определяется, повидимому, и позиция Японии, которая в связи с последними событиями усилила свои вооруженные силы в Южном Китае, и стала сосредоточивать значительные вооруженные силы в Северном Китае.

Предо мною маленькая, но весьма характерная цитата сообщения из Китая журналиста Ренсоома (сот-

рудника известной либеральной английской газеты „Манчестер Гардиан"). Он характеризует политику Англии в Китае следующими словами:

„Повсюду войска, и при мне через весь город прошел только-что прибывший отряд индусов. К сожалению, в Шанхае такое впечатление, что этими военными приготовлениями исчерпывается вся политика Англии в Китае. Здесь, (т.-е. в Китае) ничего неизвестно о миролюбивой стороне английской политики. (Подчеркнуто мною. А. Р.)".

Все эти армии и военные эскадры, которые сосредоточены в Китае, сами по себе являются провокацией военных столкновений. Это не только наша точка зрения, но это прекрасно понимает и сама буржуазия. Орган французской буржуазии „Котидьен" в номере от 26-го января пишет буквально следующее:

„Английское министерство иностранных дел предлагает нам не волноваться по поводу английских вооружений, утверждая, что Англия преисполнена мирных намерений. Таким образом, нас приглашают поверить что если в Шанхае имеется 75 военных английских судов, то это, из предосторожности, что если ежедневно из Англии и ее колоний в Китай отправляются войска, то это лишь для поддерживания духа лондонских купцов. Нам уже давно знакома провокационная система Англии вызывать кровопролитие, чтобы иметь возможность переложить ответственность на противника. Если завтра между Англией и Кантоном произойдет вооруженный конфликт, то окажется, вероятно, виноватой „Китайская толпа". События в Нанкине подтверждают правильность этой цитаты. Характерно, что в освещении империалистической печати при всех конфликтах в Китае всегда и во всем почему-то оказываются виновными

только китайцы и никогда не иностранцы. Это делается для того, чтобы оправдать вооруженное подавление национально-революционного движения. Но едва ли следует считать возможным вооруженное покорение Китая, которое сделало бы неизбежным оккупацию страны с населением в 450 миллионов человек, страны, которая теперь больше чем когда-либо за всю предыдущую свою историю заражена желанием освобождения.

Отличительная черта революционного движения Китая в настоящее время определяется в первую очередь тем, что оно является в величайшей степени движением массовым. Это не борьба каких-нибудь отдельных групп или верхушечных организаций,—это борьба, которая захватила самую толщу наиболее бедных и обездоленных слоев китайского народа. Там пришли в движение миллионы людей угнетенных классов этого угнетенного народа. Вторая черта заключается в той удивительной выдержке, которую обнаружило китайское движение. Несмотря на то, что во многих китайских городах до сих пор в отдельных местах имеются надписи иностранцев о том, что „китайцам и собакам вход запрещается",—несмотря на то, что до настоящего времени китайский народ терпит совершенно исключительные издевательства со стороны империалистов,—за все время китайское революционное движение обнаруживало исключительную выдержку и терпимость в отношении иностранцев.

Но это движение имеет такого рода силу, что упорство в продолжении военной интервенции и провокации народных масс неизбежно должно вылиться в новую войну. При теперешних чрезвычайно сложных отношениях в международной политике едва ли можно рассчитывать на то, что такого рода вмешательство во внутренние дела Китая не грозит в своем развитии

большой войной на территории Китая. При этом необходимо принять во внимание, что борьба в Китае происходит на берегах Тихого океана, за господство над которым спорят несколько стран. Отсюда большая вероятность, что события в Китае становятся угрозой и источником осложнений не только на Азиатском материке, но и во всем мире.

Китай и Советский Союз.

В свете этих событий и тактики империализма в Китае следует рассматривать и совершенно неслыханные провокационные выступления по отношению к Советскому Союзу в Пекине и Шанхае и т. д.

По всем имеющимся в нашем распоряжении данным, налет китайской полиции на канцелярию и квартиру военного атташе и других сотрудников нашего посольства в Пекине, сопровождавшийся ограблением, арестами, избиением и издевательством над женщинами и детьми, является организованным заранее разработанным нападением. Как сообщают иностранные корреспонденты, наше посольство „взято под защиту специально созданной охраны". В эти же дни союзное правительство получило ряд сообщений о враждебных выступлениях против советских учреждений и в других городах Китая. В связи с этими происшествиями и произошел обмен нот между нами и пекинским правительством.

Содержание этих нот известно всем. Союзное правительство решило в знак протеста временно отозвать нашего поверенного в делах при пекинском правительстве тов. Черных и значительную часть нашего полпредства, оставив там только консульскую часть. Вызывается ли это решение обстоятельствами дела?

Наши требования к пекинскому правительству минимальны. Они дают возможность пекинскому правительству, при добром желании с его стороны, ликвидировать опасность дальнейших осложнений. Мы не прибегли к репрессиям или к оккупациям Китайской территории в ответ на вопиющие нарушения договора, основанного на принципе равноправия и обоюдного уважения. На нашем месте любое из так называемых „цивилизованных" государств, обладающее нашими техническими и прочими возможностями, немедленно ответило бы целой системой репрессий, оккупацией территорий и т. п. мероприятиями, соответствующими политике империализма. В подтверждение этого достаточно напомнить пример Нанкина.

В этих граничащих с уголовщиной действиях особенно характерными являются два факта. Во-первых, совпадение во времени всех этих враждебных выступлений, которые организованы и осуществляются официальными властями, и руководство которыми, повидимому, исходит из одного какого-то центра, при чем происходит все это в стране, с правительством которой мы находимся в мирных отношениях. Во-вторых, заслуживает специального внимания тот факт, что все эти набеги, насилия, грабежи, нарушения всяческих традиций в области дипломатических отношений происходят под покровительством и даже при прямом участии представителей дипломатического корпуса, официальных представителей других стран, которые ни в какой мере не призваны вмешиваться в отношения между Китаем и СССР. Для данного случая они, повидимому, получили специальные инструкции от своих правительств.

Одновременность этих враждебных выступлений на всей территории Китая, территории, на которой теперь

существует не одно, а несколько правительств, находящихся между собой в состоянии войны, содействие этим нападениям со стороны дипломатического корпуса и, наконец, привлечение к этим нападениям на советские учреждения в качестве наемных „специалистов“ русских белогвардейцев, укрывшихся в Китае, указывают на несомненное наличие заранее разработанного заговора и грандиозной провокации против СССР. Нападение на помещение нашего военного атташе в Пекине произошло одновременно с провокацией против нашего консульства в Шанхае, которое оцеплено войсками, и обысками в советских хозяйственных учреждениях в Тян-Цзине. Шанхай в тот момент не только ни в какой степени не подчинялся пекинскому правительству, но находился с ним в состоянии войны. Между тем, нашлись какие-то руки, которые сумели одновременно организовать нападение на наше посольство в Пекине, на наши представительства в целом ряде китайских городов, независимо от того на территории какой из враждующих сторон эти представительства расположены.

Особого внимания заслуживают обстоятельства, при которых происходил так называемый „обыск“ в канцелярии военного атташе и квартирах сотрудников посольства. „Обыск“ был произведен в таких условиях, что наш представитель в Пекине не был допущен не только к присутствию при самом обыске, но и не был информирован ни разу о том, что происходит. Из помещения военного атташе и частных квартир сотрудников были вывезены не только документы, но и вещи, мебель, платья, уведены женщины и дети. Организаторы обыска-налета сочли более нужным произвести как самый обыск, так и вывоз всякого имущества и документов при отсутствии представителя с нашей стороны. Ника-

кой описи взятого и унесенного составлено не было, и правительство Союза ССР не имеет никакой возможности установить, что было взято и что увезено из помещения военного атташе и квартир сотрудников.

Пекинское правительство в своей ноте об'ясняет факт разгрома канцелярии военного атташе тем, что там якобы скрывались враждебные или неугодные для пекинского правительства китайские граждане. Но вместе с тем оно замалчивает тот факт, что никогда до этих налетов оно не сделало (как это обычно принято при наличии тех или иных жалоб) ни одного заявления на эту тему ни нашему официальному представителю в Пекине, ни НКИД через своего представителя в Москве. Вся эта аргументация приводится только теперь, задним числом, в оправдание налета и сопровождавших его бесчинств.

Этой же аргументацией пытаются прикрыть свое прямое пособничество налету также и представители дипломатического корпуса и значительная часть буржуазной печати. В связи с этим небесполезно напомнить некоторые факты, иллюстрирующие поведение иностранных посольств во время многочисленных переворотов гражданских войн и революционных столкновений на территории Китая.

Так называемые международные кварталы, в которых расположено большинство посольств или консульств, экстерриториальны, в административном отношении подчинены иностранцам, и поэтому без разрешения старшин дипломатического корпуса китайские власти не могут попасть на территорию этих кварталов. Теперь старшиной пекинского дипломатического корпуса, подписавшим разрешение на пропуск чжанцзолиновских солдат и китайской полиции для налета на часть советского посольства, является голландский посланник

Удендейк. Всего несколько лет тому назад, когда низвергалось одно из предыдущих китайских правительств, этот же Удендейк дал приют в голландском посольстве целому ряду бывших министров свергнутого китайского правительства, которые подверглись преследованию со стороны китайского народа. Предоставление убежища в международном квартале политическим лидерам оппозиционных партий и группировок стало обычным явлением в Китае. Несколько недель назад произошел другой еще более показательный случай: вокруг Шанхая шли ожесточенные бои; северная армия была разбита и в панике отступала, в это время дипломатический корпус Шанхая дал приют на территории международного квартала свыше 2.000 солдат северной армии, чтобы через несколько дней отправить их в Циндао для присоединения к армии Чжан-Цзо-Лина. После всего этого, чтобы оправдать налет, нам вменяют в вину то, что среди служащих нашего посольства нашлось несколько китайцев, которые стоят на стороне Гоминдана, а не на стороне Чжан-Цзо-Лина. Находятся дипломаты, которые в этом хотят видеть наше вмешательство в происходящую в Китае гражданскую войну; в то же время эти же дипломаты отправляют целые отряды войск для подкрепления северной армии Чжан-Цзо-Лина.

То обстоятельство, что империалисты по отношению к нам разрешают и организуют такого рода нападения, имеет, помимо борьбы с СССР, еще особый—провокационный смысл в отношении китайского народа. Он заключается в том, что они хотят показать, что без принципов „боксерских протоколов“ *), без особых привилегий и прав в отношении иностранцев, без унише-

*) После подавления боксерского восстания 7 сентября 1901 года китайское правительство подписало протокол с представителями 11 держав. Согласно этому протоколу державы помимо контрибуции в раз-

БИБЛИОТЕКА
Ин-та марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

ния, без империалистических методов, нельзя иностранцам жить в Китае, и „сотрудничать“ с китайским народом.

Провоцируя подобное нападение, империалисты мстят нам за отказ от „боксерского протокола“ и пытаются на практике доказать, что при осуществлении принципов равноправных договоров, неминуемо происходят такого рода конфликты, которые были бы избегнуты, если бы мы были вместе с ними.

Этот конфликт, по поводу которого Пекинское правительство и мы обменялись нотами, по замыслу своих инициаторов и виновников, выходит за пределы, которые упомянуты в нашей ноте, за пределы наших взаимоотношений с Китаем. Развертывающиеся в Китае события с наглядностью подтверждают участие в них целого ряда или, во всяком случае, нескольких империалистических государств.

Какую цель преследуют инициаторы этих возмутительнейших актов нарушения элементарных норм международного общения? Без какого-то политического умысла, без какой-либо более или менее длительной политической программы, организовывать и производить такого рода исключительные насилия было бы совершенно бессмысленно. Поэтому мне кажется, что основная цель всей этой цепи враждебных Советскому Союзу „происшествий“ заключается в том, что империалисты хотят попытаться поссорить СССР с Китаем. Об‘ективный смысл этих событий заключается в провокации войны между Китаем и нашим Союзом. И я хотел на этом С‘езде подчеркнуть, что на эту провокацию мы ответили и ответим таким же упорным про-

мере 450.000.000 таэлей получили право держать в Пекине свои войска и укреплять посольский квартал. Тогда же державы установили институт иностранных советников китайского правительства.

ведением политики мира, какую союзное правительство вело за все истекшие годы. (Аплодисменты). (Голос с места: „провокаторам презрение!“).

Позиция Советского Союза в значительной степени затрудняет интервенцию в Китае. Эта позиция поставила, во-первых, в необычайно неудобное положение все остальные державы и, во-вторых, возбуждает величайшие симпатии, величайшую дружбу со стороны китайского народа к народам, входящим в наш Союз. Поэтому, империалисты стремятся, чтобы облегчить себе осуществление своих враждебных намерений в отношении обеих стран, как говорится, „столкнуть их лбами“. Если бы империалистам удалось поссорить эти два государства, если бы им удалось хотя бы на одном участке Китая добиться вооруженной борьбы между Красной Армией и китайцами, то этим мог бы быть нанесен удар китайской революции и освобождению китайского народа. Путем этой провокации империалисты надеются с большей легкостью добиться своих целей—подавления китайской революции и ослабления Советского Союза.

Для характеристики того, как подготовляются провокации против Советского Союза, я прочту один документ, который только на-днях стал нам известен. Речь идет о совещании харбинских властей по поводу мероприятий для борьбы с советскими агентами, которое состоялось по приказанию главного штаба „ангоцзюна“, т.-е. северной армии, главкомом которой является Чжан-Цзо-Лин. Я оглашаю одно решающее место: „главнокомандующий Чжан-Хуан-Сян приказал начальникам разведки в экстренном порядке производить самые тщательные обыски, арестовывать виновных и предавать их наказанию по законам военного времени. Начальники разведывательных отрядов должны мобилизовать всех

чинов и обязательно находить склады коммунистической литературы и оружия в советских учреждениях (смех), хотя бы для этого пришлось опустошить запас в кладовых главного полицейского управления" (взрыв смеха). Это сообщение, которому, мы не имеем основания не верить, в его голом виде является необычайно странным и диким, но такого рода действия вытекают из всей обстановки, которая сложилась в Китае. Это указывает на то, что попытки провокации, попытки втянуть нас в военные действия любыми мерами не кончились еще на том, что произошло в Пекине, Тяньцзине, Шанхае и т. д. Эта директива официального представителя Чжан-Цзо-Лина, отличавшегося в прошлом году налетами на К.-В. ж. д., является одним из проявления антисоветского плана, осуществляющегося в настоящее время в Китае. Мы должны отдать себе ясный отчет в том, что предпринята попытка во что бы то ни стало втянуть нас в вооруженное столкновение с китайским народом... (голос с места: „не удастся"). Я на этом с'езде также как и на с'езде РСФСР заявляю, что на провокацию правительство советов не поддастся. (Аплодисменты).

Тот факт, что национально-освободительное движение развивается под флагом величайшей симпатии к нашему Союзу и к нашему государству, дает английским консерваторам повод обвинять СССР в антибританской агитации на территории Китая. Однако, никаких конкретных обвинений по этому поводу мы ни одного раза не имели. Советское правительство неоднократно обращалось к консервативному правительству Англии, чтобы оно привело какие-нибудь факты антибританских выступлений представителей Советского Союза. До сих

пор английское правительство этого сделать не могло. Помимо этого следует отметить, что мы Китай рассматриваем как такое же суверенное государство, как и Великобританию, и думаем, что за свое поведение в Китае мы должны отвечать, — если бы нам вообще пришлось когда-нибудь за это отвечать,—перед китайцами, а не перед англичанами (аплодисменты). (Голоса: „правильно“). Иной порядок был бы столь же несправедлив, как если бы за поведение наших представителей, допустим, в Лондоне, потребовали от нас ответа Чан-Кай-Ши или китайские власти.

Нам вменяется в вину то, что в национально-революционном движении принимает участие советский гражданин Бородин. Антиимпериалистическое движение Китайского народа приписывают деятельности этого Бородина. Я должен сказать, что Бородин не является нашим представителем в Китае, никаких полномочий от правительства Союза не получает, и наше правительство за действия Бородина не отвечает. Нам, например, известно, что у Чжан-Чзо-Лина имеется английский военный советник Сеттон. Я не думаю, чтобы этот английский советник с должной энергией работал для того, чтобы возбудить симпатии Чжан-Чзо-Лина к нашему правительству. Тем не менее, я ничуть не склонен обвинять англичан и г. Чемберлена за то, что англичанин Сеттон является советником при Чжан-Чзо-Лине. При персидском правительстве есть советник по фамилии Мильспо—американский гражданин. Я не знаю, какие советы дает Мильспо персидскому правительству, как эти советы отражаются на политике Персии, в частности, по отношению к республике Советов, но так как Мильспо не является представителем С.-А. С. Ш., то правительство последних за его советы и его действия не отвечает. Бородин не является представителем со-

ветского правительства. Он сам отвечает за свои действия.

Китай есть суверенное государство, и китайцы могут приглашать в качестве советников кого угодно и вовсе не обязаны приглашать одних только англичан или американцев. (Аплодисменты). Они могут приглашать и советских граждан. (Продолжительные аплодисменты).

Нам вменяют в вину дружбу между нами и Китаем. По поводу такого рода обвинений английская газета „Манчестер Гардиан" писала следующее:

„Нельзя серьезно доказывать, что дружба между Советским Союзом и Кантоном является нарушением англосоветского соглашения от 1921 года, по которому Советская Россия обязывалась воздерживаться от дипломатической или всякой другой формы действия или пропаганды, которая могла бы поощрять какой-либо азиатский народ к враждебным действиям против британских интересов... Если толковать это чисто формально, то окажется, что мы требуем от России такой дипломатической бездеятельности (подчеркнуто мною. А. Р.), которой нам даже в голову не приходит требовать от других держав, с которыми у нас имеются разногласия по тому или другому вопросу".

Так пишут об этих претензиях не „Известия" и не „Правда", с Бухариным во главе, а либеральная английская газета „Манчестер Гардиан". До сих пор еще не уничтожено право каждого суверенного государства устанавливать дружественные отношения с третьими странами.

Пытаясь в той или иной мере заставить Советский Союз изменить его отношения к независимой стране— Китаю, — или, пытаясь Китай заставить изменить его отношения к Советскому Союзу, — консерваторы

покушаются тем самым на суверенитет этих обоих государств.

На С'езде РСФСР, когда я говорил о последних событиях в Китае, меня спросили: „Есть ли наши военные отряды на терриитории Китая". Я ответил, что нет.

После этого в некоторых заграничных газетах мой ответ был истолкован как признак слабости нашего правительства. Мы убеждены, что, именно, в отсутствии войск на территории Китая, в отсутствии насилия над Китаем заключается наибольшая из возможных гарантий сотрудничества и дружбы с китайским народом. Именно отсуствие наших войск в Китае делает нас там сильнее, чем остальные государства, и ставит нас и наших граждан в более безопасное положение, чем граждан тех стран, которые производят интервенцию на территории Китая.

Наше посольство подверглось налету, но налету со стороны организованной полиции с разрешения послов. Но едва ли хоть одна буржуазная газета или какой-либо политический деятель найдет такого рода случай, чтобы наше посольство, наши представители в Китае вызывали враждебное отношение, или враждебные выступления со стороны китайского народа. Такого случая до сих пор, с тех пор как существует республика Советов, в Китае не было. (Аплодисменты).

Империалисты оправдывают свой обстрел Нанкина и целый ряд вооруженных выступлений в Китае тем, что они охраняли от китайского народа суверенитет своих представителей. Я думаю, что мы находимся в гораздо лучшем положении, так как не встречаем надобности в этом, неприкосновенность нашего представительства охраняется самим китайским народом. Если мирная политика является выражением слабости для буржуазии, то мирная поли-

тика для Советского Союза является проявлением его силы во всех международных отношениях. Вследствие нашей мирной политики, народы, населяющие СССР, и трудящиеся всего мира станут с еще большим энтузиазмом и энергией на защиту Советского Союза, — в момент, когда ему будет угрожать опасность со стороны сильных и вооруженных империалистов.

Наши дальнейшие мероприятия для ликвидации создавшегося конфликта будут неуклонно направлены к сохранению и обеспечению мира. Но достижение этой цели, в момент чрезвычайно напряженнной обстановки, когда враждебные нам силы бросаются на неслыханные провокации, зависит не только от нас.

Товарищи! Я помню, как во время империалистической войны говорили о том, что выиграет тот, у кого будут крепкие нервы. Я бы хотел с этой трибуны напомнить, что мы в борьбе за наши цели достаточно закалены и в нелегальных и легальных боях и бурях, чтобы никто не мог рассчитывать на слабость наших нервов. (Продолжительные бурные аплодисменты).

III Англо-Советские отношения.

Исходным моментом мобилизации общественного мнения и враждебных нашему Союзу сил за последнее время является нота г. Чемберлена. По своему содержанию нота необычайно странная. Она заслуживает особого внимания потому, что по существу в ней ничего не говорится о чисто англо-советских отношениях и путях их урегулирования, а трактуется „о событиях“, которые непосредственно с англо-советскими отношениями

имеют весьма мало общего. В ней речь идет не о тех или других государственных актах, а о литературных произведениях, выступлениях целого ряда ораторов, которые не нравятся английскому правительству. Оно сочло целесообразным сделать ответственным за подобные „преступные действия" советское правительство. Как вам известно, мы ответили, что советское Правительство не является комитетом по делам цензуры и, что мы не понимаем, почему нам вменяется в вину то, что написано в тех или других статьях, или сказано тем или другим оратором. Во всяком случае, мы никогда не требовали и не будем требовать ни от нашей печати, ни от наших ораторов, чтобы они говорили то, с чем могут согласиться и чем окажутся довольны правые консерваторы, так называемые „твердолобые".

Самый характер английской ноты настолько необычен в международных отношениях, что изложенное в ней нельзя принять за действительную причину ее появления. Настоящие причины ноты консервативного правительства можно установить лишь, если проследить за той антисоветской агитацией против нашего Союза, которая ведется значительной частью, если не всей партией, консерваторов.

Внимательное наблюдение за развитием этой пропаганды приводит к выводу, что нота, не выдвигая каких-либо конкретных предложений, являлась своего рода официальной попыткой идеологической подготовки дальнейших враждебных выступлений и образования анти-советского блока. Хотя представители английского правительства в своих официальных заявлениях пытаются упорно утверждать, что они лично не предпринимали никаких мер, не вели никаких деловых переговоров в целях организации антисоветского блока, но тем не менее их попытки создания антисоветского блока

вряд ли вызывают у кого-либо сомнения. Может быть господин Чемберлен действительно не стремится к созданию антисоветского блока и даже, наоборот, желает создать дружественный Советскому Союзу блок, но приходится все же констатировать, что все его мероприятия в деле развития англо-советских отношений этих его стремлений не подтверждают. Эти благочестивые стремления господина Чемберлена почему-то не находят отражения ни в прессе, ни в дипломатических отношениях с СССР. Не менее странным является то, что все те, кто стремятся к созданию максимальных затруднений Советскому Союзу и даже к низвержению советской власти, твердо убеждены в том, что они в этом отношении находятся в полной солидарности с г. Чемберленом.

События в Нанкине обнаружили один из типичных методов деятельности международных империалистов. До Нанкинских событий английское консервативное правительство стремилось афишировать свое миролюбие к китайскому народу. Ответственными английскими дипломатами был сделан целый ряд заявлений о том, что они признают китайское национальное освободительное движение, что оно имеет под собой прочную базу и что английское консервативное правительство стремится жить в мире и договориться с гоминданом и южанами. Теперь выяснилось с абсолютной ясностью, что все эти заявления были не чем иным, как своего рода дымовой завесой для тех настоящих вожделений и тех методов действий, которые английские консерваторы проводят на деле.

Именно это слишком частое расхождение между словами и делом империалистов заставляют нас особенно настороженно и пристально наблюдать за развитием международных событий.

Стачка углекопов и „Рабочий вопрос".

Во время английской стачки углекопов вся масса рабочих СССР собирала деньги через профсоюзы для помощи стачечникам и их семьям. Само правительство Союза никаких денег английским углекопам не посылало.

Консерваторы приписывают советскому правительству ответственность за воззвания, выступления и действия рабочих организаций, существующих как на территории СССР, так и в других странах мира и не только коммунистических, но подчас просто демократических организаций, даже враждебно настроенных и активно борющихся против коммунистического движения. Обвиняли нас и в том, что благодаря нам произошло восстание на Гавайских островах, в Никарагуа и даже сама английская стачка приписывалась некоторыми английскими газетами и государственными деятелями „призыву из Москвы". Английская стачка,—одно из мировых столкновений капитала и труда—конфликт, который считали неизбежным даже буржуазные экономисты и политики, и к которому обе стороны готовились на протяжении очень большого времени. Поэтому совершенно дикой являлась попытка само возникновение этой стачки приписывать „злокозненной агитации советских агентов". Английское рабочее движение началось, и стачки рабочих происходили задолго до Октябрьской Революции. Английские рабочие вписали такие героические страницы борьбы рабочего класса еще за много лет до Октября, что указание на то, что „советские агенты" могут организовать такого рода стачку, как всеобщая стачка трэд-юнионов, является просто клеветой на английский рабочий класс. Тем не менее, консерваторы пытались представить стачку в та-

ком виде, что как возникновение ее, так и героическое упорство в этой борьбе английских углекопов ставились в вину советскому правительству.

Любопытным и характеризующим беспристрастность английских консерваторов является и другой факт. Во время стачки углекопов английское правительство декларировало нейтральность в этом конфликте, однако препятствовало оказанию помощи голодающим углекопам и их семьям со стороны рабочих организаций, допуская и принимая с благодарностью штрейкбрехерскую помощь шахтовладельцам со стороны русских белогвардейцев. Конечно, это дело английского правительства, и мы понимаем, что правительство Англии делало то, что соответствовало его классовым интересам. Никакой здравомыслящий политик ничего другого ожидать не мог. Рабочие нашего Союза также выполнили свой классовый долг, и нужно ожидать, что во всех аналогичных случаях они поступят таким же образом (аплодисменты).

Вопрос о нашем отношении к рабочему движению, вопрос о том, чтобы мы запретили нашим рабочим помогать рабочим других стран, должен быть с обсуждения снят. Никакого изменения в политике в этом отношении советское правительство не допустит. (Аплодисменты).

В вопросе о положении рабочего класса в нашем Союзе, его правах и связи с мировым рабочим движением необходимо всем, даже и консерваторам, исходить из того, что наша республика является рабочим государством, и именно поэтому не только трудящиеся массы и рабочие организации, но и само правительство нашего Союза могут открыто проявлять свою братскую и классовую солидарность с рабочим классом и трудящимися других стран.

Всякие попытки заставить теперь рабочий класс СССР отказаться от этого естественного права или заставить наше правительство ограничить свободу действий рабочего класса,—в деле взаимной помощи и связи с рабочим классом других стран,—исходят из стремлений видоизменить самую природу советского государства. Вычеркнуть происшедший в Октябре исторический факт организации государства диктатуры пролетариата, уничтожить все вытекающие отсюда последствия—никак нельзя.

Поэтому попытки вменить в вину советскому правительству совершившийся в Октябре 1917 г. „исторический факт" лишены всякого политического реализма. Не можем же мы вменять в вину г. Чемберлену, что в Англии существует капиталистическая система, что там господствует консервативная партия, и что поэтому он теперь симпатизирует, допустим, не китайскому кули, а китайскому мандарину, китайскому милитаристу. Я думаю, что мне не будет поставлено в вину, если я кстати напомню, что английское консервативное правительство не только симпатизирует, но „кое-чем" и помогает китайским милитаристам. Платформа г. Чемберлена симпатизировать капиталистам и мандаринам—вытекает из всего положения консервативной партии в Англии Наша платформа: симпатизировать угнетенным рабочим и угнетенным народам. (Бурные аплодисменты всего зала).

Но, если, допустим, мы установим, что консервативное правительство симпатизирует нэпманам и частным торговцам в Москве, я все же, ни в коем случае, не стану заявлять, что это является вмешательством г. Чемберлена в наши внутренние дела. (Смех, аплодисменты).

Точно также и наши симпатии английским углекопам нельзя считать вмешательством советского прави-

тельства — как суб'екта правовых договорных отношений — во внутренние дела Англии. Государство диктатуры рабочих, конечно, не может отказать рабочим нашего Союза в праве организовывать профсоюзы и помогать рабочим других стран. Разница между нашим государством и английским прежде всего заключается в том, что у нас немыслимо даже внесение на обсуждение С'езда, допустим, законопроекта об ограничении прав профсоюзов, а в Англии это не только мыслимо, но является фактом. В этом—разница структуры двух государств.

В рабочем государстве рабочие союзы свободны делать, что они хотят, и, если мы запретим им это, мы перестанем быть правительством рабочих и крестьян. (Аплодисменты).

Царские долги.

Второй вопрос это—вопрос о долгах. По этому вопросу советское правительство уже неоднократно декларировало свою точку зрения, которая в известной мере нашла свое выражение в договоре с предыдущим правительством Англии. Этот договор был уже подписан тогдашним премьером Англии Макдональдом и председателем нашей делегации тов. Раковским.

Этот договор составлялся в соответствии со всей сложившейся обстановкой, с учетом интересов обеих стран. Он наметил путь к разрешению спорных вопросов и в то же время считался выгодным и для англичан и для нас. С приходом к власти консерваторов договор не был ратифицирован. Казалось вполне естественным, что если новое консервативное правительство Англии имеет действительное и искреннее желание с нами договориться, то оно должно было бы указать, с чем оно не согласно в этом уже подписанном дого-

воре, что и как, по его мнению, нужно там изменить, и представило бы новый проект договора. Я должен заявить, что никаких конкретных предложений о тех или других необходимых, с точки зрения консерваторов, изменениях этого договора союзное правительство до текущего дня не получало. Наши представители в Англии—и Раковский и покойный Красин, и Розенгольц, — неоднократно предлагали английскому правительству перейти к конкретному обсуждению тех новых предложений или изменений договора, которые могут быть сделаны английской стороной. Я констатирую, что английское правительство от этого все время уклонялось, никаких предложений не вносило.

Отсутствие каких-либо конкретных предложений со стороны консервативного правительства о методах практического и обоюдовыгодного урегулирования этого вопроса мы вынуждены рассматривать не иначе, как выжидание английским правительством такого благоприятного момента, когда ему удастся навязать СССР безоговорочное и одностороннее признание долгов.

Если английскому консервативному правительству, берущему на себя роль европейского адвоката по царским долгам, угодно выжидать, то это, конечно, его право. Но такая позиция, мне кажется, невыгодна как для общеэкономических отношений между обеими странами, так и для самих кредиторов.

Актуален ли разрыв?

Нота, которую мы получили от английского правительства, угрожала разрывом. Наша нота в достаточной мере опровергла, официально выдвинутые английским правительством, положения и обвинения и выявивила точку зрения советского правительства по вопросу

как о возможности самого разрыва, так и об ответственности за него. Если судить по заявлениям некоторых министров Англии, разрыв не произошел потому, что был признан ими несвоевременным, так как и в международной обстановке, и в самой Англии встретился целый ряд затруднений, которые заставили консервативное правительство в настоящий момент от разрыва отказаться.

Антисоветская кампания правого крыла английских консерваторов за разрыв отношений продолжается. Эта часть консервативной партии считает, что разрыв отношений между Англией и Советским Союзом является высшим проявлением государственной мудрости консервативной партии. Поэтому весьма трудно определить, какую линию будет в вопросах дальнейших англо-советских отношений проводить консервативное правительство.

Правительство Советского Союза в осуществление своей общей политики мира никогда не отказывалось от переговоров и считает желательным и возможным устранение нынешних напряженных отношений.

Правительство Союза убеждено в том, что дружественные отношения между народами СССР и английским народом будут все же развиваться, и попытка английских консерваторов уклониться от развития экономических и политических связей с Советским Союзом не приведет к успеху.

Антисоветская компания.

Товарищи! Кроме тех задач, о которых я уже вам сказал, английская нота преследовала и другую цель, если можно так выразиться, цель идеологической подготовки антисоветского блока. Иначе нельзя об'яснить

себе, почему деловые англичане „опустились“ до того, что ноту превратили, как у нас говорят, в агитку, в прокламацию. Единственный смысл такого рода прокламаций заключается в идеологической подготовке последующих антисоветских выступлений, в аппеляции и обработке общественного мнения широких буржуазных кругов. И действительно после английской официальной ноты почти все консервативные газеты твердят о необходимости „окружить СССР“, „уничтожить большевистскую опасность“, „установить санитарный кордон“ и т. п. Такого рода агитация по существу дела, является подготовкой окружения, психологической подготовкой к интервенции. В некоторых столицах, соответствующих департаментах и политических группировках начался почти открытый торг за антисоветскую ориентацию.

В свете этой антисоветской кампании и этого торга специфическое значение имеет ратификация итальянским правительством протокола, узаконяющего захват Румынией части территории СССР—Бессарабии. Итальянское правительство долгое время находило ненужным и несвоевременным ратифицировать этот протокол. И поэтому то, что именно теперь, в период разгара антисоветской кампании консерваторов, оно отказалось от прежней точки зрения, является характерным доказательством этого торга. Некоторые правительства считают, что СССР может быть ценным об'ектом их политических комбинаций. Конечно, наивно при этом предполагать, что мы не сделаем отсюда соответствующих выводов в наших отношениях с такими странами. Относительно принадлежности Бессарабии к Румынии нужно раз навсегда сказать, что никакие бумаги, ноты, ратификации и утверждения по вопросу о Бессарабии без участия советского правительства ника-

кого значения не имели и иметь не могут. (Аплодисменты). Всякого рода международные акты, затрагивающие интересы СССР, решенные господствующей группой государств или даже всей Лигой Наций,— без нашего участия,—не имеют для нас никакой силы, никакого значения.

IV Лига Наций и конференция по разоружению.

В настоящее время наше отношение к Лиге Наций буржуазия использовывает для компании против нас, выставляя невхождение СССР в Лигу Наций, как отказ от участия в обеспечении „дела мира". Теперь вопрос о нашем отношении к Лиге Наций вновь может стать актуальным как в связи с общим международным положением, так и в связи с тем, что, наконец, уничтожено „географическое" препятствие для нашего участия в работах специальных деловых комисий Лиги Наций. (На-днях полпредом СССР в Германии т. Крестинским и швейцарским послом в Берлине был, с согласия обоих правительств, подписан протокол о ликвидации конфликта, в связи с убийством во время лозаннской конференции тов. Воровского. В этом документе, наконец, швейцарское правительство выразило свое всемерное осуждение и сожаление по поводу этого убийства).

Действительно ли Лига Наций борется за мир? В этом легче всего убедиться по некоторым примерам ее деятельности.

Как известно, Китай и Англия состоят членами Лиги Наций. Спрашивается, какие изменения в отношениях между этими государствами внесло это обстоятельство? Английские вооруженные силы проводят на территории Китая такую же, если не худшую, интервенцию, как и до организации Лиги Наций, которая

этого вопроса о войне в Китае даже не поставила на обсуждение. Последнее время богато и другими вооруженными столкновениями, рядом войн и многими очень острыми конфликтами. Достаточно назвать сербско-итальянский конфликт, войну в Никарагуа и т. п. В чем же сказалось существование Лиги Наций, этого, так называемого, „инструмента мира"? Во всяком случае не в мирном разрешении таких конфликтов. Когда происходит война или нападение сильного государства на слабое, тогда Лиги Наций нет. Лига Наций является инструментом в руках небольшой группы нескольких крупнейших империалистических государств для господства над всеми другими государствами.

Никакой другой роли Лига Наций не играла и не играет, если не считать тех вредных иллюзий, которые существуют относительно самого существования Лиги Наций. Эти иллюзии, несмотря на противоречие их всем фактам, упорно распространяются и в настоящее время. Пытаются доказать, что Лига Наций, это—организация, которая призвана спасти народы от войн, поэтому наше неучастие в ней истолковывают так, что мы не хотим „бороться за дело мира".

Мы поддерживали и будем поддерживать со всей решительностью каждое действительное движение в борьбе за мир и целиком и полностью согласны поддерживать каждую настоящую пацифистскую организацию, искренне и активно борющуюся за сохранение мира, но идти в организации, подобные Лиге Наций, мы не хотим.

Лига Наций пытается доказать свой пацифизм созывом конференции по разоружению. Раздавались голоса о том, что если эта конференция не удастся, то это произойдет, главным образом, потому, что в ней

не принимает участия СССР. Эта агитация также использовывается для оправдания враждебных выступлений против Советского Союза. В действительности же, невероятность успеха этой конференции выяснилась уже в настоящее время в процессе подготовительных к этой конференции работ. Смысл всего того, что произошло в процессе подготовки этой конференции заключается в том, что речь идет собственно не о конференции по разоружению, а о том, как с наименьшими затратами сохранить военное господство за теми странами, которые теперь еще господствуют над всем миром. Смысл проектов, содержание которых проникло в печать, заключается в том, что господствующие державы стремятся установить такой „режим вооружения", который не дал бы возможности другим государствам усилиться до способности вооруженной обороны против сильнейших империалистических государств.

Наше принципиальное отношение к вопросу о разоружении было уже неоднократно декларировано. Я думаю, что я правильно сделаю, если вновь подтвержу эти декларации и в настоящее время, а именно: что мы согласны итти и призываем другие державы пойти на самые радикальные меры в деле предупреждения войн и борьбы с вооружением. Мы предлагаем уничтожить полностью постоянные армии, уничтожить военную промышленность и установить настоящий контроль над этим из представителей народа, рабочих профессиональных организаций и крестьян.

Этот контроль мы предлагаем распространить и на финансовые ресурсы, которые могут быть использованы для нужд подготовки войны. На этих же представите-

лей необходимо возложить ответственность за то, чтобы ни одна копейка не употреблялась на подготовку истребления одного человека другим. Мы искренне призываем к этому все государства. (Аплодисменты).

Недавно в английском парламенте были необычайно наглые заявления о том, что якобы наше государство в отношении подготовки к химической войне делает гораздо больше, чем другие государства. Когда было первое заявление на эту тему, чуть ли не со стороны английского военного министерства, в наших газетах по этому поводу было подробное опровержение. В настоящее время эта ложь вновь раздалась в палате общин. Я на этом Всесоюзном С'езде Советов заявляю, что нет такой отрасли военной промышленности, в которой любое крупное западно-европейское государство не превосходило бы нас своими ресурсами и средствами. Кроме того я заявляю, что Советский Союз—единственное из всех государств Европы и Америки, которое после империалистической войны тратит на содержание армии менее половины того, что тратилось до войны.

Эта ложь станет очевидной, если принять во внимание отсталость развития нашей техники, особенно в области химической промышленности, по сравнению с главными империалистическими государствами. Демагогические выступления подобного характера об'ясняются тем, что консерваторы хотят оправдать свои собственные подготовления к химической войне.

V Главнейшие черты экономических отношений капиталистических стран.

Товарищи, из вышеприведенных фактов и злободневных острых вопросов международной политики вы можете заключить, насколько напряжены международные отношения. Главнейшей подоплекой этой напряженности и вероятности дальнейших осложнений является борьба империалистических стран и различных капиталистических групп за сохранение старых рынков и завоевание новых. Из логики капиталистического развития неизбежно вытекает необходимость борьбы за рынки. Но события в Китае и повторные восстания в других колониальных странах по существу являются выражением банкротства колониальной империалистической политики и тем самым глубокого неустранимого кризиса капитализма вообще.

В настоящий момент необходимо внести некоторые коррективы в анализ, так называемой, „стабилизации капитализма", который был в последние годы отправным пунктом нашей общей оценки международного положения.

Основным показателем „стабилизации капитализма" в первый его период (1922—23 г.г.) был количественный рост, или, вернее, процесс ликвидации военных разрушений и восстановления хозяйства отдельных стран. Своеобразие настоящего момента заключается в качественной реорганизации главнейших отраслей хозяйства европейского континента и в связанных с этими изменениями, новых экономических отношениях между отдельными странами.

По различным статистическим данным мировое хозяйство за 1926 г. характеризуется восстановлением кредитных взаимоотношений (стабилизация ва-

люты, активность платежного баланса в некоторых странах, частичное урегулирование долгов), транспорта (достигнут довоенный уровень), мировой торговли (90% довоенного роста при росте за год на 2%) и производства (уголь 98,3%, чугун 97,5%, сталь 122,1%, текстиль (мировое потребление хлопка) 107%, от довоенного). Но все это ни в какой степени не решает главного вопроса о внешних рынках.

Послевоенный кризис не мог быть разрешен путем простого количественного восстановления мирового хозяйства в его довоенных размерах и довоенных соотношениях. В соответствии с изменившейся обстановкой, капитализм должен был приспособиться к новым условиям как в области производства, так и в области мирового товарооборота.

Основной чертой послевоенного кризиса является своеобразное перепроизводство средств производства. Превышение производственных возможностей над возможностями сбыта является главнейшим фактором послевоенного капиталистического хозяйства, а это усиливает необходимость приобретения новых рынков.

За время войны центр мирового хозяйства переместился из Европы в Америку. Сильно возросла промышленность заокеанских и колониальных стран и в связи с этим изменилась вся структура мирового хозяйства. В этом заключается главнейшая причина современного кризиса капитализма, и, в частности, того, что европейская буржуазия без новых рынков не может развернуть производство, а, следовательно, и дальнейшее развитие всего хозяйства в целом.

Когда европейская промышленность перешла после войны к мирному производству, она оказалась перед фактом развития промышленности в аграрных странах и установления новых экономических связей. Вследствие

этого сильно снизился ее удельный вес и она оказалась перед невозможностью использовать сильно разбухшие за время войны производственные возможности. Кризис послевоенного капиталистического хозяйства еще более углубился аграрным кризисом, уменьшившим покупательную способность населения как европейских, так и не европейских стран.

Поэтому, оживление и рост капиталистического производства на протяжении первых лет стабилизации не могли быть сколько-нибудь прочными и устойчивыми За последний год капиталистическое хозяйство переживает глубокий кризис, что приводит к обострению классовых антагонизмов внутри стран и конкуренции и борьбе за рынки между отдельными странами и капиталистическими группами и картелями.

Конкуренция и борьба за рынки со всей остротой выдвинули вопрос о необходимости переоборудования промышленности, удешевления производства и реорганизации всего хозяйства в целом ряде стран.

Но это переоборудование требует огромных затрат в короткий промежуток времени, что для целого ряда стран является непосильным. Поиски необходимых для этой цели капиталов приводят к подчинению и усилению зависимости значительной части европейской промышленности от американского капитала.

Из этого тупика капиталистическое хозяйство Европы пытается выйти путем концентрации производства, организации национальных и международных промышленно-финансовых об'единений, с целью вытеснения своих противников из завоеванных ими рынков и обеспечения высоких монопольных цен. За последнее время организованы—огромный картель, об'единяющий металлургическую промышленность Франции с угольной промышленностью Германии, международный картель в области

химического производства и ряд других промышленно-финансовых об'единений. Последние данные уж показывают повышение цен на железо после образования международного железоделательного об'единения. Этим путем капитализм стремится смягчить те исключительные отрицательные последствия для хозяйственной жизни Европы, которые вытекают из самого существа Версальского договора.

Главнейшей политико-экономической целью картелирования является создание единого фронта развитых промышленных стран против стран аграрных, колониальных и полуколониальных. Но картелирование, даже в случае его последовательного проведения, что едва ли мыслимо, благодаря конкуренции между капиталистическими группами, не может разрешить современного кризиса, так как оно (картелирование) в лучшем случае может обеспечивать распределение рынков сбыта, но не может увеличить их емкости. Борьба за рынки привела к росту протекционизма для закрепления внутренних рынков за буржуазией каждой отдельной страны, при чем эта протекционистская политика в течение последнего года не ограничивается уж охраной интересов национально-промышленной буржуазии, но путем аграрных пошлин охраняет интересы земельных собственников.

Все эти явления капиталистического кризиса нашли наиболее яркое выражение в так называемой, „декларации банкиров"*), считающих, что единственной причиной нынешнего кризиса являются затруднения, связанные с вновь возникшими странами и их „националистической" политикой во внешней торговле. Эта декларация требует поэтому отмены пошлин и полной свободы внешней торговли. По существу программа банкиров является

*) Речь идет о декларации, опубликованной в 1926 году от имени влиятельных банкиров Америки и Европы.

призывом к борьбе главных империалистических стран против индустриализации аграрных стран—против их самостоятельной хозяйственной деятельности.

Все это определяет задачи созванной Лигой Наций, экономической конференции. Характерным является тот факт, что в то время, как на прежних конференциях речь шла о стабилизации валюты и проблемах кредитования, в настоящий момент главнейшей задачей конференции является вопрос о регулировании международной торговли. Это об'ясняется тем, что прежние конференции происходили в период послевоенного развала, когда основным вопросом был вопрос санирования финансов, теперь же на первый план выступает вопрос о рынках. Конечно, и эта конференция не сможет найти какого-нибудь выхода из тупика и разрешить вопросы, вообще неразрешимые для капиталистической системы.

Более того, как буржуазные политики и экономисты вообще, так и эта конференция в частности, не смогут даже вскрыть коренных причин кризиса, так как они (эти причины) кроются в том, что капитализм уже пережил самого себя, и методами империализма нельзя найти выхода из того тупика, в которое зашло мировое хозяйство. Частичные соглашения по отдельным вопросам, которые в лучшем случае могут быть достигнуты, не в состоянии внести значительных изменений в создавшейся исторической обстановке. Попытки создать „экономический мир" путем нового сговора главнейших стран о разделении сфер влияния и подчинения им слабых стран не смогут установить равновесия в мировом хозяйстве и обеспечить устойчивость капиталистической системы. Кроме того, кризис мирового хозяйства не разрешим без обеспечения мира, а именно этот вопрос (вопрос войны или мира), который в настоящий момент

уже стал жгучим вопросом сегодняшнего дня, даже не поставлен в порядок дня конференции.

Тем не менее участие СССР в экономической конференции вполне возможно. Эта конференция может послужить ареной как для изложения принципов нашей политики, так и для того, чтобы улучшить наши экономические связи. Существование двух систем—капиталистической во всем мире и социалистической у нас — вызывает необходимость соглашений между ними в области хозяйственных отношений. Такие соглашения, как показал уже и опыт с целым рядом стран, вполне возможны.

В борьбе за рынки сбыта капитализм переходит в настоящее время к новым методам конкуренции, концентрации производства и, так называемой, рационализации его. В условиях капитализма рационализация связана с еще большим ростом безработицы, увеличением рабочего дня, сокращением заработной платы и т. д. Это предопределяет неизбежное обострение классовых противоречий во всех капиталистических странах. Иллюстрацией могут служить Англия и Германия.

Для обеспечения своего положения в мировом хозяйстве английская буржуазия вынуждена с максимальной быстротой переоборудовать свою промышленность, в соответствии с новыми достижениями техники и максимально удешевить свое производство. Техническое переоборудование хозяйства требует громадных затрат, которые английская буржуазия пытается произвести за счет рабочего класса. Наряду с этим буржуазия стремится обеспечить свой успех в конкуренции и при данном состоянии техники, путем увеличения рабочего дня, снижения заработной платы, ухудшения рабочего законодательства, запрещения стачечной борьбы и т. п.

Громадную эволюцию за последние годы пережило народное хозяйство Германии. Благодаря полученным

из Америки кредитам, германской буржуазии удалось подвести под промышленное производство финансовую базу и расширить его, восстановить и укрепить свою денежную систему и финансовое хозяйство. После значительного кризиса промышленности, во время восстановления там твердой денежной системы при помощи американского капитала, немецкая промышленность пережила период некоторого под'ема, но, за отсутствием достаточных рынков, этот под'ем завершился новым кризисом в первом полугодии 1926 года. Истекшие после этого 1½ года характеризуются радикальной реорганизацией германской промышленности и ее технической рационализацией, которые должны были уменьшить стоимость продукции и увеличить ее конкурентную способность. Но этот процесс рационализации в то же время выталкивает значительные массы рабочих с производства, увеличивая безработицу.

В тесной связи с вопросом о рынках стоит также и вопрос о новом перераспределении колоний. В результате Версальского договора колониальные рынки были распределены между победившими державами, при чем в этом дележе Италия считает себя обойденной, Германия же в качестве побежденной страны лишилась всех своих колониальных рынков. Экономическое восстановление Германии и отсутствие у нее рынков сбыта заставляют ее вновь выдвигать вопрос о возврате ей старых колоний или о предоставлении новых. Однако, ни одна из тех стран, которые в настоящее время завладели колониями, не соглашается на такое новое перераспределение.

В наиболее благоприятном положении из всех капиталистических стран находится Северная Америка, в которой продолжался процесс хозяйственного под'ема. Улучшение и расширение материальной основы произ-

водства поглощает теперь лишь 1/4 ее национального дохода, остальные 3/4 (кроме вывоза капиталов за границу)—расходуются на предметы потребления и личного пользования. Половина капитальных затрат идет на отрасли производства непосредственного потребления, на строительство и автомобильную промышленность. Но уже теперь наметилась перспектива пресыщения и тем и другим. Так, на каждые 6 человек С.-А. С. Ш. приходится по 1 автомобилю. Автомобильные предприятия изощряются в изысканиях новых моделей для расширения своего сбыта. Строительная горячка также скоро покроет имевшийся дефицит. Все экономические данные об Америке указывают на близкое исчерпание внутреннего рынка. Поэтому неизбежно встанет вопрос об усилении внешней экспансии, которая с каждым годом для С.-А. С. Ш. становится все более необходимой и частично уже проводится и в настоящее время. Участие американского капитала в развитии промышленности или в хозяйстве различных стран отнюдь не ограничивается только американскими странами и Европой, но направляется также и в другие колониальные и полуколониальные страны.

Главнейшей чертой политики капиталистических стран в настоящий момент, в связи с глубоким и затяжным кризисом капиталистического хозяйства, является усиление империалистической агрессии в отношении колониальных стран, что находит свое выражение и в беспощадном подавлении национально-освободительного движения. Борясь с национально-освободительным движением, империализм стремится задержать развитие туземной промышленности, дабы тем самым сохранить за собою громаднейшие колониальные рынки.

Наибольший интерес империалистических государств завязан в Китае. Из них наиболее заинтересованы

в нем Англия и Япония, что видно из следующей таблицы:

	Англия.	Япония.	С.-А. С. Ш.	Китай.
Внешняя торговля Китая в % % (1925)	31,3 %	30,5 %	16,3%	
Иностранные банки	110 м. з. р.	600 м. иен	19 м. з. р.	
Угольная промышленность:				
а) капитал	22 м. кит. д.*)	27,5 м. кит. д.	—	50 м. кит. д.
б) продукция год.	4 м. тонн	4,5 м. тонн	—	7 м. тонн
Текстильная промышленность:				
капитал	12 м. кит. д.	300 м. кит. д.	—	130 м. кит. д.

К данным, изложенным в этой таблице, необходимо добавить, что за последние годы английский капитал в Китае систематически вытесняется Японией. Громадная заинтересованность империализма в этой гигантской стране неизбежно будет служить причиной крупнейших международных осложнений, тем более, что от того или другого исхода освободительной борьбы в Китае в значительной степени зависит и разрешение, так называемой, „проблемы Тихого океана".

Противоречия между различными империалистическими странами, как в национально-освободительной борьбе в Китае, так и в национально-освободительной борьбе в целом ряде других стран, отнюдь не исключают возможности образования блоков этих держав для подавления национального движения.

VI Основные принципы внешней политики СССР.

Каковы же принципы нашей политики, которую мы проводили за весь истекший период и которые явля-

*) Китайский доллар равен, приблизительно, 1 рублю.

ются, по мнению правительства, обязательными и в дальнейшем?

Анализируя отношение иностранных государств к нам следует иметь два основных фактора в так называемом „русском вопросе".

Первый фактор заключается в росте экономической заинтересованности в СССР, благодаря укреплению и развитию хозяйственной мощи и расширению рынка СССР.

Второй фактор заключается в росте антагонизма к СССР (господствующих политических групп) по мере усиления международного значения и политического влияния СССР.

До последнего времени хозяйственное развитие Советского Союза фактически происходило без помощи иностранной техники. Процесс развернутого нового строительства, индустриализация страны, обозначает значительное расширение импорта продукции индустриальных стран и главным образом импорта оборудования для наших заводов и использование опыта европейских и американских стран в организации нашей индустрии При нормальных политических отношениях это открывает для соответствующих стран широкие переспективы в расширении для них советского рынка. Наряду и параллельно с борьбой за мир мы всячески будем развивать, разумеется, при полном сохранении монополии внешней торговли, наши торговые отношения и всячески способствовать усилению технических и концессионных связей между нашим государством и другими странами.

В области концессионной политики за последнее время имел место целый ряд моментов, которые за границей пытались использовать для доказательств, что в СССР работать невозможно. Поводом для этого послужило то, что за последнее время было ликвидиро-

вано несколько концессионных предприятий. Нужно совершенно определенно заявить, что причины неудач этих концессионных предприятий заключаются в том, что они рассчитывали работать на деньги нашего государственного и других советских банков. Мы допускаем концессионеров не для того, чтобы они работали на наши деньги, а для того, чтобы привлечь иностранные капиталы. Благодаря этому разногласию некоторые концессионные предприятия вынуждены были свернуться и ликвидироваться. Ответственность за это падает, естественно, не на нас, а на концессионеров. Привлекая в форме концессий западно-европейский опыт для работы у нас, на территории Союза, мы отнюдь не возражаем, чтобы концессионеры получали у нас прибыль, но обязательно на свои капиталы, на свой опыт, а не на наши деньги и не на наш опыт. С этой необходимой и обязательной оговоркой мы и в дальнейшем будем стремиться развивать наши концессионные отношения.

Переходя к изложению тех политических договоров которые мы заключили за истекший период с различными странами, и тех отношений, которые установились с ними,—я должен указать на ту основную разницу, которая разделяет наши договорно-политические отношения от таких же договорно-политических отношений западно-европейских государств между собою. Там существует система так называемых группировок ряда капиталистических стран, при помощи которой они стремятся обеспечить свое влияние и господство в мирное время и совместные выступления во время войны. В некоторых случаях уже и теперь имеются соглашения, вплоть до военных союзов (например, Польша—Румыния). Эта система служит целям расстановки сил на случай войны. Мы ни в одной из этих группи-

ровок не принимали и не принимаем участия.

Наши договоры носят так называемый двусторонний характер, т.-е. они заключаются двумя государствами без участия каких-либо третьих государств или группировок. Этими договорами мы преследуем единственную цель — обеспечение действительного мира и гарантии нейтралитета обеих договаривающихся сторон на случай военных действий. Таким образом при нашей системе договорных отношений не только не подготовляются новые военные конфликты, что имеет место при системе группировок и коалиций, но, наоборот, обязательства нейтралитета ограничивают размер возможных военных столкновений.

Позвольте в заключение в нескольких словах остановиться на наших взаимоотношениях с отдельными странами Европы и Азии, за исключением Англии и Китая, о которых я уже достаточно говорил в своем докладе.

Германия.

В последнее время вопрос об отношениях между Германией и нашим Союзом оживленно дискуссируется в печати, особенно заграничной. Усиленно обсуждается вопрос о том, переменила ли Германия свою ориентацию с восточной на западную. Я должен сказать, что за истекшие пять лет после заключения раппальского договора у нас не было оснований для жалоб и для какого-либо недовольства теми отношениями, которые установились между СССР и Германией. Как было уже сказано выше, после раппальского договора был подписан сначала торговый договор, а затем, 24 апреля 1926 г., — пакт о нейтралитете и о не участии во враждебных комбинациях.

В связи с конференцией в Локарно и вступлением Германии в Лигу Наций, печать ряда стран начала утверждать, что Германия взяла на себя обязательство пропустить через свою территорию вооруженные силы других стран в случае военных конфликтов этих государств с СССР. Эти утверждения повторялись и в самое недавнее время. По этому поводу германское правительство вновь заявило, что такого рода обязательства оно на себя не принимало. Указанное заявление было сделано официально германским министром иностранных дел Штреземаном и в немецком рейхстаге и специально правительству СССР. Правительство Союза не может, конечно, не доверять официальным заявлениям немецкого правительства. В дальнейших своих отношениях с Германией мы будем исходить из того, что в случае какой-либо интриги против СССР Германия не даст себя использовать для тех или других вооруженных выступлений против нас.

Наряду с этим необходимо подчеркнуть, что хозяйственная и культурная связь с Германией из года в год возрастает и при этом возрастает больше, чем с какой-либо другой страной. За истекшее время германское правительство гарантировало специальные кредиты по нашим индустриальным заказам в Германии. Первоначальная сумма кредита совсем недавно была увеличена до 315 миллионов марок. К настоящему времени все эти кредиты уже полностью использованы, и заказы розданы по германским заводам и фабрикам. Этот кредит пошел целиком на закупку машин и оборудования, необходимых для индустриализации нашей страны. Все это служит доказательством того, что та политика, которая была заложена в эпоху раппальского договора, оправдалась.

Франция.

После некоторого перерыва вновь возобновилась работа франко-советской конференции.

Необходимо исходить из того, что достижение соглашения между СССР и Францией в необычайно сильной степени содействовало бы умиротворению Европы и развитию хозяйственных связей между обеими этими странами. Между Советским Союзом и Францией нет непосредственных противоречий политических и экономических интересов. Отсутствие же соглашения по спорным вопросам препятствует расширению коммерческих отношений между обоими государствами и лишает обе стороны тех выгод, которые они могли бы извлечь из расширения экономических связей, которое, несомненно, последует вслед за достижением соглашения по всем спорным вопросам. В своих экономических и хозяйственных переговорах с французским правительством (о претензиях, долгах и т. п.) мы исходим в общем и целом из тех принципов, которые были нами положены в основу при переговорах с правительством Макдональда.

Польша.

Важное значение в политике правительства СССР за истекший период имел вопрос об отношениях с прибалтийскими государствами и Польшей. Вся наша политика — против войны и за мир — властно диктует желательность заключения пакта о ненападении и нейтралитете как с лимитрофами, так и с Польшей.

Одним из препятствий на пути этих договоров являлось до сих пор то обстоятельство, что Польша хотела быть своего рода опекуном или „гарантом“ по отношению ко всем остальным прибалтийским странам и хотела,

чтобы от Румынии до Финляндии была сплошная цепь государств, договаривающихся с нами через Польшу и при помощи Польши. Подобную точку зрения польского правительства СССР отверг и полагает, что создание единого фронта стран от Прибалтики до Черного моря в отношениях к СССР не может служить делу упрочения мира. Это было одним из главнейших разногласий. За последнее время со стороны государственных деятелей Польши был целый ряд заявлений о желательности скорейшего заключения договора. К сожалению, за этими заявлениями несмотря на наше согласие с ними, еще не последовало достаточно быстрых действий.

Прибалтика

Недавно мы заключили договор о ненападении и нейтралитете с Литвой. Этот договор сохраняет силу, несмотря на происшедшие внутри этой страны изменения.

С Латвией, как известно, мы парафировали (предварительно подписали) основной договор. В настоящий момент ведутся переговоры об окончательной редакции приложенных к основному договору документов.

Нужно надеяться, что успешно пойдут и наши переговоры с Финляндией и Эстонией.

В своих переговорах с лимитрофами правительство СССР продолжает политику мира, которая в 1923 году привела к созыву московской конференции по ограничению вооружения.

Наряду с установлением и укреплением дружественных политических отношений с прибалтийскими странами, мы стремимся также углубить и экономические взаимоотношения.

Экономическое развитие большинства прибалтийских стран в значительной степени зависит от хозяйственного сотрудничества с СССР. Это об'ясняется тем обстоятельством, что их хозяйственный уклад, их промышленность, их железные дороги до Октябрьской революции составляли часть бывшей царской России. Их хозяйственное развитие в значительной степени зависит от того, какие отношения установятся с нами. При наличии политического соглашения экономические отношения с СССР могли бы успешно развиваться на обоюдновыгодных началах и служили бы крепкой базой для укрепления поличитеской и экономической самостоятельности прибалтийских государств.

Принципы, положенные нами в основу переговоров о торговом договоре с Латвией, наша готовность приступить к расширению экспортно-импортных операций и передать в Латвию ряд заказов являются лучшим доказательством желания СССР не только проклами-ривать, но и на деле углублять экономические отношения с прибалтийскими странами.

Турция

Отношения с Турцией—главнейшей страной Ближнего Востока—после заключения договора 1921 года, договора о нейтралитете 17 декабря 1925 года и, наконец, торгового договора 1927 года, едва ли оставляют желать чего либо лучшего. Необходимо впредь добиваться еще больших результатов в развитии экономических отношений между обоими государствами. Эти мирные дружеские отношения с Турцией тем более оправдывают себя, что не только по отношению к нашему Союзу, но и по отношению к другим странам в том числе на Балканах, Турция ведет политику мира.

Персия.

Развитие дружественных отношений между СССР и Персией продолжает оставаться целью советской политики. Мы уже несколько раз были, как казалось, накануне подписания договора, и каждый раз это почему-то не происходило. Почему это происходит? Есть ли тут влияние какой-нибудь посторонней силы, сказать довольно трудно.

Присутствие в настоящее время в Москве персидского министра иностранных дел г. Ансари, прибывшего в СССР для непосредственных переговоров с нами об урегулировании советско-персидских отношений, дает возможность надеяться, что при его непосредственном участии переговоры увенчаются успехом и договор будет подписан.

Афганистан.

С Афганистаном нами был недавно подписан договор о нейтралитете, который уже ратифицирован обоими правительствами. Вчера получена телеграмма о том, что состоялся обмен ратификационными грамотами и договор уже вступил в силу. Необходимо принять меры к тому, чтобы этот договор о нейтралитете способствовал расширению экономической связи между обеими странами.

Япония.

На Дальнем Востоке сохранение мира в очень большой степени зависит от Японии. Вот почему проблема мира на Востоке зависит от того, какие отношения будут установлены между тремя главнейшими восточными странами: Японией, СССР и Китаем. Исходя из этого, правительство СССР в отношении Японии пре-

следует задачу всемерного развития мирных отношении и урегулирования всех тех вопросов, о которых до сих пор ведутся переговоры между обоими правительствами. Японский министр иностранных дел недавно произнес речь, являющуюся докозательством таких же стремлений и японского правительства.

Следует исходить из того факта, что каких-либо серьезных разногласий между нами и правительством Японии нет. И поэтому мы не видим больших препятствий для дальнейшего сближения.

К этому нет препятствий, в частности, и в тех интересах, которые оба эти государства имеют в Манчжурии.

Общественное мнение Японии, которое в первое время опасалось, что в политике Республики Советов воскреснут захватнические тенденции царского правительства на Востоке, теперь начинает учитывать ту коренную разницу, которая существует между политикой мира Республики Советов и политикой царя. Одним из препятствий к действительному развитию торговых отношений с Японией являлось то, что экономические переговоры, и в частности, переговоры по рыболовной конвенции, еще не закончены. Правительство СССР стремится ускорить эти переговоры и перейти к переговорам о торговом договоре. К сожалению, по причинам, от нас независящим, эти переговоры затягиваются дольше, чем это нужно в интересах обоих государств, но нужно надеяться, что в ближайшее время они будут доведены до благополучного конца.

* * *

В области наших отношений с другими государствами, с которыми у нас установились нормальные отношения, следует еще отметить, что австрийское правительство приняло законопроект о гарантировании нам кредитов.

В отношении других стран не произошло ничего такого, что заслуживало бы упоминания на С'езде. Правительство Союза, исходя из изложенных принципов своей международной политики, готово осуществить их по отношению к любому государству.

Этим исчерпывается та фактическая сторона наших отношений с другими странами, о которой правительство считает необходимым довести до сведения С'езда.

* * *

Из того, что я вам изложил, необходимо сделать вывод, что на ряду с целым рядом успехов нашей дипломатии, наряду с улучшением и развитием отношений с некоторыми странами, напр., с Германией и Турцией, и возможностью достижения соглашений с другими странами, напр., с Японией и Францией,— общая мировая обстановка по отношению к СССР является гораздо более тревожной, чем это было во время предыдущего С'езда.

Нужно со всей несомненностью признать, что по мере того, как капиталистическая система будет испытывать все более и более острые затруднения в своем развитии, по мере того, как так называемая стабилизация капитализма будет делаться еще более сомнительной и еще более шаткой, капиталистические круги значительную часть ответственности за эти неудачи как в области всей международной политики, так и в области своей внутренней политики—борьбы с рабочим классом,—будут пытаться возлагать на Республику Советов. Поскольку и движение в Китае развивается под знаком дружбы и симпатии к нашему государству, поскольку любое революционно-освободительное движение, любое классовое рабочее движение идут под тем же лозунгом,—постольку будут увеличиваться нападки на наш Союз ССР. Для нашего

Союза опасность нарушения мирной передышки заключается в том, что враждебные нам политические группы пытаются доказать, что для подавления национально-освободительного движения в Китае и других странах нужно в первую очередь победить революцию в Москве.

Совсем не случайно, что именно в настоящее время, когда судьбы империализма в значительной степени поставлены под угрозу, агрессия против нашего Союза возрастает день ото дня. Приведет ли эта агрессия к военным авантюрам против нас, сказать сейчас никто не может. На длинном историческом пути соревнования двух систем: социализма и капитализма, конечно, возможны и вооруженные столкновения между этими системами.

Союзное правительство будет принимать все меры, чтобы не быть застигнутым врасплох.

Всякого рода враждебным комбинациям мы будем и впредь противопоставлять нашу неуклонную, твердую политику мира.

Но и при самом последовательном проведении этой политики ни правительство, ни кто из здесь присутсвующих не может гарантировать, что территория социализма все-таки не подвергнется нападению. Поэтому мы должны быть готовыми и к самому худшему случаю. (Бурные аплодисменты.)

Внутренняя политика СССР.

В настоящее время невозможно дать даже беглой характеристики внутреннего положения и внутренней политики Союза без того, чтобы не затронуть основных хозяйственных вопросов, занимавших в деятельности правительства за все истекшее время важнейшее место.

В тот момент, когда заканчивалась гражданская война, и страна находилась в преддверии мирного хозяйственного строительства на основе нэпа, Владимир Ильич на VIII Всероссийском С'езде Советов в конце 1920 года сказал следующее:

„Это начало самой счастливой эпохи, когда политики будет становиться все меньше и меньше, о политике будут говорить реже и не так длинно, а больше будут говорить инженеры и агрономы". И дальше: „Политике мы, несомненно, научились, здесь нас не собьешь, тут у нас база имеется. А с хозяйством дело обстоит плохо. Самая лучшая политика отныне—поменьше политики! Двигайте инженеров и агрономов, у них учитесь, их работу проверяйте, превращайте с'езды и совещания не в органы митингования, а в органы проверки действительных успехов, в органы, где мы могли бы настоящим образом учиться хозяйственному строительству" *).

Это особенно верно теперь, когда мы, справившись с задачами „восстановительного" периода и перевалив во многих отраслях экономики за так называемый довоенный уровень, вплотную подошли к разрешению более сложных и трудных задач по коренному переустройству народного хозяйства.

Приведенные слова Владимира Ильича, конечно, не означают, что мы уже окончательно разрешили все специфически-политические вопросы внутренней жизни нашего государства. Они говорят лишь о том, что решение политических вопросов в нашей стране лежит в плоскости хозяйственного строительства. Заявление Владимира Ильича на VIII С'езде,—если отвлечься от трудностей внешней политики,—еще более

*) См. собр. соч. В. И. Ленина, т. XVII, стр. 426.

справедливо теперь, чем это было в тот период, когда оно было сделано так как власть рабочего класса еще более окрепла, всей системе советов внутри страны ничто не угрожает, хозяйственное же строительство вступило в новую, высшую фазу своего развития.

За протекшее после великого Октября время главная опора октябрьских завоеваний—союз рабочих и крестьян—укреплялась, росла и ширилась в огне гражданской войны и в последующей громадной работе по преодолению хозяйственной разрухи. Пролетарская революция одержала победу в союзе рабочих и крестьян в Октябре, благодаря этому же союзу была победоносно завершена и гражданская война; тот же союз послужил основой успешной борьбы с хозяйственным развалом—этим тяжким наследием империалистической и гражданской войн. И теперь, крепость союза рабочих и крестьян, совместность действий обоих классов и вытекающая отсюда общность политики должны обеспечить нам успех в переустройстве всего хозяйства на началах последних достижений мировой науки и техники. В наших условиях, при сосредоточении в руках государства транспорта, кредитной системы и почти всей промышленности, при национализации земли и отсутствии помещичьего класса и класса крупной буржуазии, такое переустройство является строительством социализма. Строительство социалистического общества—процесс длительный, охватывающий целый исторический период. Но каждый шаг по этому пути будет повышать хозяйственный и культурный уровень страны, улучшать благосостояние народных масс, в особенности наименее обеспеченных слоев.

I. Политика индустриализации.

Индустриализация—путь к социализму.

На настоящем С'езде должен подвергнуться обсуждению вопрос о путях строительства социализма. Какой же путь ведет к социализму?

Едва ли приходится специально доказывать, в особенности в нашей стране, произведшей Октябрьский переворот, то положение, что именно индустриализация является основой строительства социализма. Только индустриализация повышает во много сотен раз производительность общественного труда, увеличивает благосостояние масс, дает возможность использовать в интересах этих масс неисчерпаемые богатства нашей страны. Самым существенным в политике правительства за истекшие после III С'езда Советов два года является то, что курс на индустриализацию, который лишь в общей форме вырисовывался во время предыдущего С'езда Советов, не только разработан теперь более конкретно и подробно, но и проводится уже на практике.

Практическое проведение этого курса не могло не стоять в центре внимания работы правительства. С этой точки зрения, мне кажется, и настоящий С'езд должен прежде всего оценивать деятельность правительства за отчетный период.

Индустриализация не „выдумана" Октябрьской революцией, она дана историей. И историко-экономический анализ дал возможность основоположникам научного коммунизма показать со всей неопровержимостью, что развитие материальных производительных

сил, характеризующееся наличием крупной фабрично-заводской индустрии и промышленного пролетариата, приводит к неизбежности замены капиталистической системы хозяйства социалистической. Индустриализация в наших условиях означает переход от лучины к электричеству, от деревянной сохи к трактору, от невежества к культуре. Но в советском государстве речь идет не о развитии производительных сил вообще, независимо от социально-классовых форм и направления этого развития, но о построении новой организации хозяйства—социалистической.

Какое соотношение в конечном счете сложится между городом и деревней в результате неуклонного продвижения по этому пути? Неизбежным результатом этого должно быть полное уничтожение того разрыва между положением деревни и города, который является историческим наследием многовекового прошлого. Еще много лет назад Энгельс указывал на то, что элекричество должно стать и станет орудием уничтожения экономического и культурно-бытового разрыва между деревней и городом.

Индустриализация, означающая в ее завершенном виде организацию социалистического хозяйства, приведет к полному уничтожению классов и вместе с тем разрыва в укладах деревенской и городской жизни. Поэтому можно сказать, что курс на индустриализацию есть курс на уничтожение экономического и культурного разрыва между городом и деревней.

Страна вступила на путь индустриализации

О том какие сдвиги произошли за последние два года в нашей экономике говорят следующие данные*).

*) Данные Госплана СССР.

ГОДЫ	Общая продукц. народн. хоз-ва (в млн. дов. руб.).	Промышл. продукция в процент. к общ. продукц.	Продукция с. х. в проц. к общей продукции.	Производство сред. пр-ва в проц. к пром. продукц.	Процент населения занятого в промышл., торг., транспорте, от общ. кол. самодеят. населения.
1923—24 г.	12 272	27,8	72,2	51,7	9,3
1924—25 г.	14 619	34,8	65,2	52,6	9,7
1925—26 г.	18.306	38,2	61,8	54,4	11,0
1926—27 г.	20.166	41,0	59,0	56,1	11,5

Эти цифры указывают на то, что на общем фоне роста производства народного хозяйства увеличиваются: 1) удельный вес промышленной продукции; 2) доля производства средств производства во всей промышленной продукции; 3) процент индустриального населения.

Для более полной характеристики этих изменений в самом строении народного хозяйства Союза я приведу еще данные о темпе и уровне развития (относительно 1913 года *) промышленности и сельского хозяйства.

---

*) Следует оговориться, что точных и окончательно установленных данных об об'еме производства в 1913 г. еше нет, в силу чего определение уровня продукции последних лет в отношении к 1913 г. может варьироваться в зависимости от исходной базы. Однако эти вариации исчислений, колеблющиеся в очень небольших пределах, не изменяют сколько-нибудь существенно общего направления развития.

Годы:	Уровень продукции в % к 1913 г.		Темп роста за год.	
	(По довоен. ценам).			
	с. х.-во	пром-сть	с. х-во	пром-сть.
1923—24 г.	72,3	44,1	6,5	32,8
1924—25 г.	77,9	65,6	7,6	48,9
1925—26 г.	92,3	90,3	18,6	37,7
1926—27 г.	97,2	106,6	5,3	18,1 *)

Нужно, конечно, иметь в виду, что уровень падения промышленной продукции за годы гражданской войны был гораздо ниже, чем сельскохозяйственный; этим в значительной мере и об'ясняется такой быстрый темп ее роста за последующие годы. Промышленность за истекшие годы обгоняла рост сельскохозяйственного производства и теперь находится на несколько более высоком уровне (сравнительно с 1913 годом), чем сельское хозяйство.

Приведенные данные являются цифровым выражением того факта, что страна развивается по пути индустриализации. Нельзя, разумеется, переоценивать значение этого факта, так как мы находимся еще в начале той длительной полосы развития, в течение которой должно произойти окончательное превращение нашей аграрно-индустриальной страны в страну индустриально-аграрную. Еще и теперь можно встретить людей, которые в этом противопоставлении „аграрно-индустриальной и индустриально-аграрной страны" видят выражение политики, якобы, направленной против интересов развития сельского хозяйства. Такое толкование нашей программы неправильно.

*) По расчетам ВСНХ, рост промышленности составит за 1926—27 г. свыше 20%.

В чьих интересах осуществляется индустриализация.

На этом С'езде Советов собрались делегаты трудящегося населения одной шестой части суши. Некоторые из них представляют здесь такие отдаленные „захолустные" районы, которые еще почти совершенно не тронуты культурой и цивилизацией. Представьте себе самый „захолустный" крестьянский район, в котором пашут деревянной сохой, не подковывают лошадей, где господствует натуральный уклад хозяйства. Как такие районы могли бы собственными силами выбиться из этой отсталости? Рано или поздно крестьянство такого района должно будет завести кузницу, чтобы подковывать лошадей, должно будет организовать какую-нибудь мастерскую или обратиться к содействию других районов для замены деревянной сохи более совершенным орудием. Чтобы вывозить продукты земледелия, крестьянство должно будет построить мосты или удобные пути сообщения. Хозяйство всей нашей страны тоже очень отсталое. Решение правительства о постройке завода сельскохозяйственного машиностроения в Ростове, тракторного завода в Сталинграде или Семиреченской железной дороги, соединяющей Среднюю Азию с Сибирью, является в сущности, попыткой организовать такую же кузницу или мастерскую для всего государства. Это строительство так же необходимо для развития хозяйства всей страны, как постройка кузницы в захолустных районах.

Куда ведет аграризация.

Конечно, мыслим и другой путь, которого добивается западно-европейская и американская буржуазия,—путь проведения такого „разделения труда" между нашим государством и капиталистическим окружением, при котором СССР должен остаться страной аграрной, вывозя за гра-

ницу хлеб и сырье и ввозя оттуда изделия промышленности. Всякий на примере колониальных стран знает, что такой путь развития является не только теоретически мыслимым, но и вполне реальным. Но этот путь развития со стихийной силой приводит колонии к борьбе со своими метрополиями и в целом ряде случаев уже обусловил восстания. Это—путь кабального подчинения всего народного хозяйства иностранному капиталу, с одной стороны, и увековечения экономической и культурной отсталости нашей страны—с другой. Этот путь означает полный отказ не только от строительства социализма в нашей стране, но и от действительного, прочного экономического прогресса ее. Сторонников этого взгляда на перспективы развития хозяйства Союза можно иногда найти еще и у нас среди людей хотя и очень образованных, но выражающих точку зрения той мелко-буржуазной идеологии, которая в свое время называлась народнической. Во всяком случае такой путь не есть путь строительства социализма.

Недостаточное развитие промышленности накладывает печать отсталости на всю экономику Союза. Это нужно признать со всей решительностью. У нас, где крестьянская десятина дает в 2 и 3 раза меньше, чем в сельском хозяйстве передовых буржуазных стран, а фабрики и заводы оборудованы плохо и не могут обеспечить стране необходимое количество дешевых и хорошего качества товаров,—дальнейший под'ем хозяйства возможен только на путях индустриализации. При чем этот под'ем должен и может происходить только одновременно как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, так как одно с другим связано совершенно неразрывно. Особенно теперь с большой ясностью обнаруживается, что от степени развития промышленности, транспорта и товаро-оборота зависят направление и

темп развития сельского хозяйства. Если сельское хозяйство является источником сырья для промышленности и продовольствия для городского населения, опорой экспорта, а через экспорт—импорта, рынком сбыта для промышленных товаров и резервуаром рабочей силы, то, в свою очередь, осуществление индустриализации обеспечивает развитие сельского хозяйства и его интенсификацию (благодаря снабжению крестьянства дешевыми сельскохозяйственными машинами и другими промышленными товарами) увеличению рынка для сельскохозяйственных товаров, оживлению всего товарооборота. Индустриализация в громадной степени повышает спрос на труд как в городе, так и в деревне и ведет сначала к разряжению, а в конечном счете к полному исчезновению всякой безработицы и аграрного перенаселения.

Трудности индустриализации.

На этот путь индустриализации страны мы вступили по-настоящему и движемся по нему второй год. Нужно признать, что первые годы проведения индустриализации особенно трудны для всей страны.

Основные трудности вытекают из несоответствия во времени между получением прямых положительных результатов от индустриализации и необходимыми предварительными затратами, что в условиях нехватки средств вообще не может не вызывать известного напряжения всего хозяйства страны. Мы приступаем, например, к сооружению Днепростроя, Туркестано-Сибирской (Семиреченской) жел. дороги, Волго-Донского канала. На все это вместе взятое нам предстоит затратить несколько сотен миллионов рублей (не менее 350—400 млн. руб.). В плане ближайшего пятилетия эти затраты являются „минусом“ в смысле получения непо-

средственных результатов: пока указанные сооружения не будут окончены (а это уже выходит за пределы пятилетних перспектив), страна от них реально ничего не получит. Правительство уже в текущем году приняло решение о постройке целого ряда крупных сооружений (крупные металлургические, машиностроительные заводы и т. п.).

Это, конечно, возлагает на страну значительные тяготы до тех пор, пока все эти предприятия не войдут в работу.

II. Посилен ли взятый темп индустриализации?

Необходимость капитальных вложений.

Прежде чем обратиться к прямому ответу на этот вопрос, я хотел бы подчеркнуть то обстоятельство, что страна дальше жить без так называемых капитальных вложений не может. Современная дороговизна промышленных изделий, конечно, во многом зависит от недостаточно хорошей организации хозяйства, больших накладных расходов и т. п. Но главной и притом длительной причиной этой дороговизны является изношенность и отсталость нашего промышленного оборудования. Уже со времени империалистической войны и до последних 2—3 лет возобновление оборудования промышленности и его ремонт не производились или производились в незначительных размерах (не говоря уже о том, что во время гражданской войны мы имели прямое его разрушение).

Вся наша промышленность необычайно отстала по состоянию своей техники. У нас были случаи, когда заказывались за границей машины, которые там давным-давно совершенно вышли из обихода, потому что они устарели, неудобны, убыточны. Все это выдвинуло со всей остротой задачу — возможно скорее наверстать

упущенное и переоборудовать в возможно короткий срок промышленность. Без решения этой задачи нельзя дальше развивать промышленность, нельзя бороться со сколько-нибудь значительным успехом с дороговизной.

Очень сильно за истекшее время износились и жилища. До сих пор мы не смогли еще приостановить падения жилой площади на душу населения в городах. Вопрос о жилье с каждым годом принимает все более и более острый характер. От него зависят теперь не только благосостояние и быт населения городов, но и развитие индустрии. Жилье теперь находится в „минимуме" и может послужить задержкой в развитии промышленности и всего хозяйства.

Не совсем благополучно в этом отношении обстоит дело и на транспорте, в частности железнодорожном. Жел.-дорожное движение развивается чрезвычайно бурно и по некоторым дорогам далеко превысило довоенные нормы. Для того, чтобы двигаться вперед в области транспорта, необходимы также значительные затраты на капитальные работы. Если в настоящее время капитальные вложения в транспорт и жилищное строительство отстают от вложений в промышленность, то в будущем нам необходимо избежать разрыва в направлении капитальных затрат между промышленностью, с одной стороны, жилищным строительством и транспортом — с другой. Иначе недостаточное развитие транспорта и жилищного строительства может сыграть роль тормоза в развитии всего хозяйства в целом. На предыдущем С'езде Советов я лишь в общих чертах пытался охарактеризовать тот перелом, который тогда еще только намечался, перелом от „восстановительного периода" нашего хозяйства к новому строительству и связанные с этим новые хозяйственные и политические задачи *).

*) Об этом см. подробнее мою брошюру „На переломе".

За истекшее после 3-го С'езда время новое строительство стало широко разворачиваться, размер средств на капитальные работы увеличивался из года в год.

Общая картина роста вложений как в промышленность, так и в другие отрасли народного хозяйства видна из следующей таблицы:

КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ В НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО СОЮЗА [1]).

(в млн. черв. рублей).

	1924—25 г.	1925—26 г.	1926—27 г.—(проект).
Промышленн. . .	385,0	780,1	917,8 [2])
Электростроит. .	39,0 [3])	109,0	153,0
Транспорт . . .	104,1	223,0	278,7
Сел. хозяйство .	272,3	349,8	509,4
Жилстроит. [4]) . .	203,3	309,0	373,8
Проч. строит. [5]) .	137,3	247,8	312,2
	1.141,0	2.018,7	2.544,9

Эти цифры говорят о тех колоссальных усилиях, которые делает страна, производя такие вложения, и о той большой тяжести, какой они падают на все хозяйство и население. Посилен ли нам, в состоянии ли мы выдержать тот темп, который намечается в этих колонках цифр?

---

[1]) По данным Госплана.

[2]) Не считая резерва в 30 млн. руб.

[3]) Только бюджетные ассигнования.

[4]) Сверх того, пром. жилстроительство: в 1924—25 г. — 45 м. р., в 1925—26 г. — 94 м. р., в 1926 — 27 г. 97,8 м. р., учтенных по промышленности.

[5]) Капитальные вложения в народн. связь, коммун. хозяйство, местное дорожное строительство, элеваторы и холодильники, больницы, школы и здания наркоматов.

Что является мерилом посильности или непосильности? Таким мерилом являются два обстоятельства. Первое—влечет ли за собой данный об'ем капитальных вложений нарушение равновесия хозяйственной системы, и второе—происходит ли одновременно с этими затратами улучшение положения широких масс. Под этим углом зрения представляет особенный интерес рассмотрение опыта капитального строительства прошлого (1925—26) года, прошедшего, как известно, под знаком нарастания кризисных явлений в первой половине его. Эти неблагоприятные явления выросли на почве слишком форсированного развертывания в начале года широкого капитального строительства, об'ем которого был принят несколько больший, чем допускали это накопления предшествовавших лет, при одновременном значительном повышении размеров личного потребления масс. Из этих затруднений правительству удалось выйти путем сжатия чрезмерного размаха капитального строительства и приведения его в соответствие с реальными ресурсами страны, исправления кредитно-денежной политики (уменьшение денежного обращения, ограничение кредита), проведения режима экономии и т. д. Для предотвращения возможности падения покупательной способности червонца мы принуждены были из'ять из обращения излишние деньги.

В результате принятых мер правительству удалось восстановить нарушенное хозяйственное равновесие и, как это показано в цифрах, обеспечить довольно крупные капитальные вложения во все народное хозяйство. Таким образом, после исправлений допущенных осенью 1925 г. пресловутых „просчетов" и сокращения преувеличенных планов мы смогли выдержать взятый размах

строительства и подняться на более высокую ступень экономического развития.

В этом году нам предстоит реализовать значительно расширенную программу капитальных вложений. Какие же признаки дает истекшее полугодие в смысле возможности выполнения ее? Теперь еще рано, конечно, подводить итоги этому второму году капитального строительства. Но опыт всего истекшего полугодия позволяет с очень большой вероятностью предполагать, что мы избегнем в этом году прошлогодних затруднений. Вся обстановка говорит за то, что хозяйственное развитие, опирающееся на повторный хороший урожай, протекает в этом году более благоприятно, чем в прошлом. Мы имеем довольно удовлетворительное выполнение хлебозаготовок. Состояние денежно-валютного рынка не внушает опасений, и нам не пришлось прибегнуть для выполнения намеченной программы (как в прошлом году) к дополнительной эмиссии. Денежная масса в обращении составляет на 1 апреля, примерно, столько же, что и на 1 октября (на 1 октября 1926 г.—1.343,1 м. р.; на 1 апреля—1.346,5 м. р.); теперь не только отсутствуют какие-либо признаки резкого колебания рубля, но есть показатели укрепления нашей денежной системы и повышения покупательной способности рубля.

Хозяйственные затруднения 25/26 и монополия внешней торговли.

Прошлый год был годом пассивного баланса, когда мы были вынуждены уменьшить наши резервы для оплаты заграничных обязательств. В этом году правительство поставило себе задачей обеспечить активный баланс и валютное накопление. И за первое полугодие нам удалось уже накопить около 60 м. р. Очень значительную роль в этой борьбе за активность нашего внешнего торгового баланса и укрепление наших валютных по-

зиций сыграла монополия внешней торговли. Если бы у правительства не было этого инструмента регулирования внешних торговых отношений, то положение могло бы создаться гораздо более трудное, чем это оказалось на самом деле. Уже неоднократно прокламировалось то, что монополия внешней торговли является одной из принципиальных основ всей политики СССР. За границей время от времени пускаются слушки о том, что наше отношение к монополии меняется или должно измениться. Я пользуюсь случаем, чтобы подтвердить со всей категоричностью, что монополия внешней торговли является одним из основных устоев всей экономической политики правительства и никакие послабления ее допущены быть не могут. Монополия внешней торговли не только обеспечивает возможность планового руководства всеми внешними торговыми отношениями, но и интересы трудящегося населения Союза. При монополии государство имеет возможность так организовывать и развертывать нашу внешнюю торговлю, чтобы она наиболее полно обслуживала нужды трудящихся. Крестьянство больше, чем какой-либо другой класс, заинтересовано в развитии внешней торговли. Если систему нашей торговли обеспечить необходимым материально-техническим оборудованием в виде широкой сети элеваторов, холодильников, сушилок и т. п. (которое у нас, к сожалению, еще весьма слабо), то масса сельскохозяйственных продуктов, не имеющих выхода на рынок, нашла бы этот выход. Это улучшило бы в величайшей степени положение крестьянства. Одна постройка, например, консервных заводов обеспечила бы громадный сбыт таких продуктов, как овощи или фрукты, которые теперь иногда пропадают вовсе. Наша слабость заключается в том, что материально-техническая сторона всего торгового оборота, в том числе и

внешнего, находится не на должной высоте. В газетах то-и-дело появляются сообщения о том, что яйца за границу пришли гнилые, масло заплесневелое, что фрукты и овощи из целого ряда районов нельзя вывезти. В этом году правительство впервые отпустило довольно большие средства для организации холодильников, сушилок, элеваторов, консервных заводов и т. п. При улучшении аппарата нашей внешней торговли и усовершенствовании заготовительного аппарата внутри страны крестьянство найдет в них опору для развития своего хозяйства.

Возвращаюсь вновь к вопросу о посильности капитальных затрат. Если и нет очевидных внешних показателей общего расстройства в хозяйственной обстановке страны, в частности в настоящее время, то все-таки иногда раздаются жалобы на то, что план напряжен и может быть осуществлен лишь со слишком большой затратой средств и сил. Здесь, на С'езде Советов, не приходится скрывать того, что этот план является, конечно, напряженным. Но было бы совершенно невозможно, чтобы наша страна могла выбиться из своей величайшей отсталости и сделаться культурной, богатой и индустриальной без громадного напряжения. Напряжение при осуществлении такой задачи является совершенно неизбежным. План ненапряженный,—если мы не хотим застоя в нашем хозяйстве,—составить едва ли возможно.

Какое должно быть соотношение между „накоплением" (вложениями) и потреблением?

Задача заключается лишь в том, чтобы, во-первых, идя на эту неизбежную напряженность в плане, не доводить ее до такого предела, за которым начинают

появляться болезненные признаки кризиса в народном хозяйстве, во-вторых, чтобы наряду с ростом капитальных вложений происходило увеличение благосостояния рабочих и крестьянских масс. Возможно ли это? Возможно ли ежегодно затрачивать от 2 до 3 миллиардов рублей в основные капиталы народного хозяйства и вместе с тем обеспечивать рост благосостояния широких масс? Это было бы исключено, если бы мы имели хозяйственный застой. Но поскольку мы имеем растущее хозяйство и неуклонное увеличение из года в год всего национального дохода, постольку увеличение капитальных затрат может и должно сопровождаться улучшением материального положения широких масс. Необходимо исходить из того, что непосредственной задачей СССР является создание такого рода условий жизни для рабочих и крестьян, которые как можно меньше напоминали бы царские времена. Нам до сих пор еще, к сожалению, приходится сравнивать заработную плату рабочего с довоенной и теперешнее положение крестьянина с тем, как он жил при царе. Необходимо как можно скорее покончить с этим сравнением, далеко оставив позади уровень жизни царской России. Но этот рост благосостояния широких народных масс должен происходить вместе с расширением об'ема капитальных вложений во все народное хозяйство. Можно, конечно, те деньги, которые мы расходуем в этом году на Днепрострой, и Семиречье, прожить, раздав их беднякам в деревне и безработным в городе, или истратив сотни миллионов рублей, предназначенных для вложения в промышленность, хотя бы на борьбу с беспризорностью. Что бы из этого вышло? Только то, что в следующие годы у нас увеличилась бы еще больше та самая нужда, которую мы попытались бы таким простым способом уничтожить. Если бы мы эти деньги проели, то для

следующих лет мы имели бы еще меньше возможности побороть нищету и голод. Поэтому та политика, которая велась правительством в этом отношении за последние два года, мне кажется вполне правильной. Нужно избежать опасности такого роста затрат на капитальные работы, который ухудшил бы положение трудящихся масс. Это было бы величайшей ошибкой, притом не только политической, но и хозяйственной. Но, с другой стороны, нужно и в области улучшения положения всех трудящихся масс соблюдать такого рода пропорции и такой темп, чтобы не сокращать самую основу материальной обеспеченности масс—экономическое развитие страны, главнейшим условием которого являются теперь капитальные вложения. Мы должны обеспечить такое проведение индустриализации, которое позволяло бы достигнуть намеченной цели в минимально-возможный срок при обязательном условии: во-первых, укрепления союза между двумя основными классами советского государства—пролетариатом и крестьянством и, во-вторых, сохранения подвижного равновесия всей хозяйственной системы.

Не лишне по этому поводу напомнить ту директиву в области развития промышленности, которая была дана III С'ездом Советов: „В связи со все растущими потребностями Союза ССР, а также с нуждами развития сельского хозяйства, его интенсификацией и поднятием урожайности, необходимо не только сохранить взятый государственной промышленностью темп расширения, но и усилить его, однако с тем непременным условием, чтобы его расширение проводилось в строго плановом порядке, в соответствии с финансовыми возможностями и потребностями страны, в первую очередь крестьянского хозяйства, и с действительным улучшением качества изделий".

Есть ли в нашем распоряжении готовый рецепт, который давал бы возможность без особого труда решать труднейшую задачу дальнейшего развертывания хозяйства и целесообразного распределения миллиардных средств по различным отраслям его с полной гарантией того, чтобы не было на отдельных участках перебоев или кризисных явлений? Таких готовых рецептов нет. Наша страна впервые в мире разрешает задачу построения социализма. Мы можем найти нужное решение лишь в самой практике, учась на своем опыте и проверяя изо дня в день свою работу. Но хозяйственную работу в настоящее время невозможно вести, не имея продуманного многолетнего плана развития хозяйства. Семиреченская дорога или Днепрострой будут строиться пять лет. Если приступим к постройке Волго-Донского канала, то это тоже займет не меньше времени. Целый ряд других сооружений также требует больших сроков. Госплан сделал теперь первые наметки пятилетнего плана, который будет внесен в ближайшее время на рассмотрение правительства. Из этого пятилетнего плана вытекает, что размер государственных капитальных вложений в народное хозяйство за пять лет выразится цифрой, примерно, от 15 до 20 млрд. рублей.

Куда и как направить эти средства, какую часть направить в сельское хозяйство, какую в промышленность и какую в транспорт, это является теперь одним из главных и наиболее трудных вопросов хозяйственного строительства.

III. Индустриализация и хозяйственная смычка рабочего класса с крестьянством.

Затраты государства на сельское хозяйство.

После того, как был выдвинут лозунг индустриализации страны, у некоторых сложилось такое мнение, что этот

лозунг своим острием направлен против сельского хозяйства. Для того, что бы показать всю неосновательность такого взгляда, я приведу цифры затрат на сельское хозяйство за последние три года—с 1923—24 г. по 1926—27 г. В самом деле, одни только ассигнования из госбюджетных и местных средств составляли*) в 1923—24 г. — 114,5 млн. руб., в 1924 — 25 г. — 239,9 млн. руб., в 1925—26 г.—309,7 млн. руб. и в 1926—27 г.—335,8 млн. руб. Таким образом, за четыре года мы израсходовали более миллиарда рублей на нужды сельского хозяйства из средств местного и государственного бюджета. Кроме того, на сельское хозяйство идут средства по системе сельхозкредита, которые в этом году составляют 203 млн. рублей. Всего, таким образом, в текущем году будет израсходовано на сельское хозяйство (учитывая и другие относительно мелкие ассигнования) около 550 млн. рублей. Я интересовался тем, чему равнялись соответствующие ассигнования в 1913 г. Мне дали справку, что цифра наших ассигнований превышает в два раза цифру 1913 года.

В приведенных расчетах не учтены те вложения в сельское хозяйство, которые идут через Главный хлопковый комитет, Сахаротрест и др. организации, хозяйственные затраты которых на сельское хозяйство равняются десяткам миллионов рублей.

Несомненно, что указанные затраты еще недостаточны. Они далеко не покрывают тех колоссальных потребностей нашего отсталого земледелия, которые нуждаются в удовлетворении. Надо со всей категоричностью признать, что наше сельское хозяйство не в состоянии само, без помощи государства развиваться

*) По сметам наркомземов, местному бюджету, финансированию сельского хозяйства за счет чрезвычайных назначений и ирригация Закавказья и Туркестана.

с нужной быстротой. Нужда в этой государственной помощи ощущается теперь с особенной остротой, потому что сельское хозяйство также оканчивает свой „восстановительный“ период.

Интенсификация—основной путь развития сельского хозяйства.

„Восстановительный“ процесс в сельском хозяйстве заканчивается в том смысле, что с полным освоением фонда бывших частновладельческих земель, находящихся ныне в руках крестьянства и исчерпанием экстенсивных способов земледелия, крестьянство—в особенности в густо населенных районах—не может дальше развивать сельское хозяйство на основе своей отсталой техники. Дальнейшее развитие сельского хозяйства связано с коренным переломом в его организации и способах его ведения. О промышленности говорят, что нужно переоборудовать, построить новые заводы и т. д. Такое же „переоборудование“ нужно и в сельском хозяйстве. Основной путь дальнейшего развития с.-х. производства лежит, следовательно, через его интенсификацию, необходимость которой ощущается с каждым годом все больше и больше.

Каковы же слабые места нашего сельского хозяйства? Главная беда в деревне, это—так называемое избыточное население, т.-е. те рабочие руки, которые не могут найти себе применения в самом сельском хозяйстве. Это перенаселение является результатом совершенно исключительной отсталости нашего сельского хозяйства. Последняя же находит свое выражение в чрезвычайно низкой урожайности, в два-три раза отстающей от нормы урожайности культурно ведущегося земледелия за границей. Если у нас 50—60 пудов ржи с десятины считается хорошей урожайностью, то за границей 140—150 пудов далеко не редкость. Это—историческая отста-

лость нашего земледелия. Статистик В. Михайловский, исследовавший изменение урожайности за сто с лишним лет, подсчитал, что рост урожайности в среднем составлял за этот период полпроцента в год. Если и дальше урожайность будет возрастать на полпроцента в год, то социализма мы не построим. Необходимо во что бы то ни стало поднять урожайность с десятины.

Признаки некоторого неблагополучия ощущаются теперь в области животноводства и сырьевых культур. Правительство приняло ряд мер, направленных на то, чтобы сломить наметившееся замедление в развитии животноводства и сырьевых культур. Мне кажется, что те меры, которые приняты нами (повышение заготовительных цен на отдельные виды сырья, льготы по единому с.-х. налогу, завоз в соответствующие районы хлеба и т. п.), могут облегчить положение на протяжении ближайшего года. Но было бы ошибочным видеть сущность сырьевых затруднений только в неправильной политике цен на сырье в прошлом году. Бесспорно, ошибки здесь были сделаны довольно большие. Но не только в этом заложены основы тех затруднений, которые мы испытываем в области сырьевого хозяйства. Посмотрите: в Бельгии урожай льна с десятины 72 пуда, у нас—16—18 пудов! Районы, в которых разводится лен, уже освоили почти все годные посевные площади. Чтобы двигаться дальше, в этих районах нужно распахивать новую землю, а новой земли нет. Поэтому, при данном уровне сельского хозяйства, при данной посевной площади, при сборе от 16 до 18 пудов, мы больших результатов не достигнем. Нужно немедленно принять меры к тому, чтобы произошли органические изменения в самой системе хозяйства. Нужно обеспечить переход от трехполья к многополью, применение улучшенных семян, улучшенного удобрения земли и т. п.

Необходимо возможно скорее если не сравняться с бельгийцами, то обеспечить получение с десятины хотя бы половины того, что дает десятина в Бельгии. Возможность быстрого экстенсивного развития сельского хозяйства за счет расширения посевных площадей уже в значительной степени исчерпана. Поэтому проблема сырьевого хозяйства, во-первых, упирается в реконструкцию сельского хозяйства и, во-вторых, в создание новых сырьевых районов в таких местностях, где развитие определенных культур по естественным условиям является наиболее благоприятным.

Я не хотел бы, чтобы меня поняли так, что путь интенсификации сельского хозяйства в одинаковой степени обязателен и в одной и той же форме применим для всех 25 миллионов крестьянских дворов. В таком огромном государстве, как СССР, при правильности политики интенсификации по отношению к подавляющей массе крестьянских хозяйств, остаются все-таки районы, которые представляют огромные возможности для выгодного развития экстенсивного земледелия. У нас масса нетронутых земель в незаселенных районах, которые можно и нужно использовать. Но и самый метод интенсификации, метод перехода сельского хозяйства на новую высшую ступень должен индивидуализироваться в зависимости от характера каждого отдельного района. Условия климатические, почвенные, бытовые, пути сообщения и т. д. настолько разнообразны, что в области сельского хозяйства индивидуализация приемов обработки и борьбы за повышение урожая, в зависимости от характера района, является в гораздо большей степени обязательной, чем в какой-либо другой области. Мы можем многое напортить, если без достаточного учета этих разнообразных и специальных особенностей каждого района и без достаточной предварительной

проверки на опыте будем механически проводить то или другое мероприятие. Это правильно, вероятно, и по отношению к применению тракторов: едва ли можно сказать, что трактор в одинаковой степени полезен и необходим во всех районах и губерниях нашего Союза.

Роль натурального накопления в крестьянском хозяйстве.

Сельское хозяйство еще и теперь в значительной степени имеет натуральный характер. Это особенно ясно из факта накопления так называемых „невидимых" хлебных запасов. Я просил ЦСУ хотя бы приблизительно установить, сколько в результате двух последних урожайных лет может крестьянство накопить хлеба в натуре. ЦСУ представило справку, в которой оно устанавливает возможный размер этого натурального накопления к 1 июля 1927 года приблизительно около 700 млн. пудов.

Это уже несколько больше тех запасов, на которые указывали статистики в довоенное время.

Эти запасы обозначают несомненный рост благосостояния крестьянства. Они являются резервом в сельском хозяйстве на случай стихийных бедствий, неурожая и засухи. Страхуя от этих бедствий сельское хозяйство, они тем самым страхуют и все хозяйство в целом, всю страну.

В чем заключается отрицательная сторона этой натуральной формы накопления? Отрицательная сторона заключается в том, что накопление в натуральной форме по самой своей природе ограничено. И после того как надлежащий натуральный запас сделан,—в отдельных крестьянских дворах мыслима приостановка в развитии этого хозяйства. Главнейшая же отрицательная сторона заключается в том, что громадное богатство, в виде 700 млн. пудов хлеба, лежит без всякого движения.

Выше было показано, с каким напряжением мы изыскиваем средства для поднятия промышленности и сельского хозяйства. У нас есть отрасли хозяйства, которые при вложении в них новых средств через год-два возвращают их с большим приростом. Здесь же, в виде этих натуральных запасов, громадные средства из'яты из оборота всей страны, а это ведет, конечно, к тому, что в значительной степени задерживается и общий темп развития хозяйства. Ведь те же крестьянские дворы, в которых образуется этот натуральный резерв, могли бы использовать его для покупки хороших машин, удобрения, скота и вообще улучшения своего хозяйства. От этого и эти дворы, и вся страна в целом значительно выиграли бы.

Эта натуральная форма накопления является результатом: 1) стихийности и неустойчивости крестьянского хозяйства, страхующего себя в этой форме от стихийных бедствий, и 2) недостаточного развития оборота между городом и деревней, недостаточных связей между ними. Главнейшей причиной, задерживающей развитие связи между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством, является невыгодное соотношение цен между продуктами земледелия и продуктами промышленности. О громадном отрицательном влиянии этого разрыва цен на все хозяйство страны и на положение крестьянского хозяйства, в особенности, говорилось уж много раз. Снижение цен на изделия промышленности, над которым с величайшей энергией работают все советские органы, является совершенно необходимой предпосылкой как для общего улучшения положения всех народных масс и особенно крестьянства, так и для того, чтобы обеспечить на этой основе необходимую хозяйственную смычку между городом и деревней и быстрейшее развитие сельского хозяйства.

В связи с новыми условиями хозяйственного развития встает вопрос о том, остается ли прежней наша социальная политика в деревне или в нее должны быть введены какие-либо изменения. Некоторые товарищи находят противоречие в том, что мы, с одной стороны, выдвигаем задачу поощрения прогрессивных форм развития сельского хозяйства, широкого применения в нем машин и перехода на более совершенные способы обработки земли, а с другой—хотим попрежнему в своей политике опираться на бедняцко-середняцкую массу крестьянства. Я должен со всей решительностью подчеркнуть, что никакого противоречия здесь нет. Правительство опиралось и впредь будет опираться в деревне на середняцко-бедняцкую массу. Наша политика, направленная на ограничение эксплоататорских стремлений кулака и роста его, попрежнему остается совершенно незыблемой. Развитие сельского хозяйства на основе более высокой техники будет успешным только в том случае, если в этот процесс интенсификации, качественного роста сельского хозяйства будет втянута вся середняцко-бедняцкая масса. Бедняк по своему социальному положению является самым близким соседом рабочего. Вся наша политика направлена на то, чтобы помочь бедняку поставить свое хозяйство на ноги и выйти из бедности. Но мы опираемся на бедняка и поддерживаем его отнюдь не для того, чтобы на веки-вечные сохранить бедных крестьян в деревне. С каждым годом у нас должно становиться в деревне все меньше и меньше бедняков.

Ведь именно середняцко-бедняцкая масса, и только она, определяет состояние сельского хозяйства. Это правильно не только потому, что она составляет главную

массу населения, но и потому, что все сельское хозяйство, за небольшим исключением (3—4 проц. кулацких дворов), у нее в руках. Иных путей развития сельского хозяйства, кроме как через середняка и бедняка, в Союзе быть не может. Даже сравнительно небольшой под'ем в этой огромной массе хозяйств дает в абсолютных цифрах громадный прирост. Поэтому вся наша система мероприятий, направленная на развитие сельского хозяйства, на качественный под'ем его, интенсификацию и т. д. может быть осуществлена только при условии вовлечения в этот процесс основной массы крестьянства. Эта политика не стоит ни в каком противоречии с тем, что нужно поощрять всякие прогрессивные формы хозяйства. Иным путем, кроме изменения самой системы сельского хозяйства, перехода основной массы крестьянства к более совершенному ведению хозяйства, мы сельского хозяйства не поднимем.

Те крестьянские дворы, которые, не прибегая к эксплоатации чужого труда, закабалению других крестьян, вводят у себя улучшенную систему хозяйствования и получают, допустим, благодаря этому льна не 15, а 40 пудов с десятины, являются передовыми советскими середняками. Они раньше других сделали то, что должны сделать все крестьяне и поэтому их нужно всячески поддерживать и заставить других крестьян учиться у них.

Крестьянство, кооперация и частный капитал.

Только в том случае, если прогрессивные формы станут достоянием всего крестьянства, мы уничтожим бедность в крестьянстве. Основным методом организации крестьян для борьбы с бедностью и за улучшение их хозяйства являлась и является кооперация. Мы теперь стремимся внедрить в деревню улучшенные

машины, улучшенные семена, удобрения. Все это, конечно, стоит денег, и не всякий крестьянин, да еще бедный, а может быть иногда и средний, может купить их. Если середняцкое и бедняцкое крестьянство не будет организовываться в кооперацию, то тогда кулацкие элементы, богатеи, произведут в своих хозяйствах „реконструкцию", они заведут тракторы и станут тем слоем, из которого в конечном счете может и помещик вырасти. Кооперирование крестьянства особенно необходимо в настоящее время, когда крестьянство должно переходить к новой системе хозяйства, должно применять там такие машины и такие методы обработки, которые часто непосильны единоличному крестьянину. Мы поэтому обязаны проводить теперь с особой настойчивостью тот курс на кооперирование многомиллионных масс населения, который являлся важнейшим моментом политики правительства за истекшее время не только в деревне, но и в городе.

Говоря о кооперации, нельзя пройти мимо одного весьма важного факта нашей экономической действительности, именно—успешного вытеснения в решающих пунктах торговли частного капитала. Если раньше частник держал в своих руках почти всю розничную и примерно половину оптовой торговли, т.-е. в сущности был хозяином на рынке, то за истекшие два года, благодаря усилению деятельности кооперации и государственных торговых организаций, произошло значительное вытеснение частника. В оптовом обороте частник в 1924 году занимал 22 проц. оборота, в этом году уже около 10 проц.; в розничном обороте его роль упала с 60 проц. до 40 проц., а 60 проц. находится в руках кооперации и государственной торговли. Вытеснение частника произошло и в области хлебной торговли. Если в прошлом году роль частных хлебных грузов,

направляемых по железным дорогам в потребляющие районы, выражалась в 20 проц., то в этом году процент этот упал до 5, а в некоторые месяцы и до 2 проц.

IV. Об интеллигенции, госаппарате и активности масс.

Заканчивая этим характеристику главнейших вопросов хозяйственной политики, которую проводило правительство за истекшее время, и тех основных линий, по которым она должна направляться в дальнейшем, необходимо остановиться на некоторых других вопросах по внешности лишь „частных", но по существу имеющих самое близкое отношение ко всему сказанному выше. Я начал свой доклад со слов т. Ленина о значении агрономов, инженеров и техников в нашей хозяйственной работе. Теперь, когда мы приступили к осуществлению индустриализации, этот вопрос о технической интеллигенции получает особенное значение. Мы приступили к переустройству промышленности, транспорта, сельского хозяйства и всей экономики страны на основе современной техники. Решающих успехов в этом деле можно добиться только в том случае, если, во-первых, найдутся кадры людей, достаточно осведомленных в области достижений мировой науки и техники и умеющих практически их применить у нас и, во-вторых, если эти кадры будут работать с той искренностью, нажимом, преданностью интересам трудящихся, как это требуется задачами строительства социализма. Эти задачи, — как я старался показать раньше,—упираются именно в необходимость внедрения новейшей техники во все народное хозяйство Союза. Отсюда должна быть понятна всякому вся важность вопроса о технической интеллигенции. Я не говорю уже

о роли интеллигенции вообще, потому что индустриализация страны невозможна без общего под'ема культуры. А этот последний невозможен без тех лиц, которые являются проводниками культуры в массы. Вопрос об обслуживании всей нашей работы интеллигенцией до сих пор еще не получил вполне удовлетворительного разрешения. Мы старались привлечь к работе всю имеющуюся у нас интеллигенцию, расширили вузы и обеспечили в них рабоче-крестьянский состав слушателей, но потребности в специалистах растут гораздо скорее, чем эти новые кадры. В ряде случаев мы прибегаем к использованию дорого стоящего опыта Западной Европы и Америки, привлекая к работе у нас западноевропейских техников.

В дальнейшем должна возрасти ответственность технических сил и их участие в хозяйственном строительстве. В соответствии с этим должны быть более точно определены и их обязанности и права в наших хозорганах. В связи с обрисованными мною новыми, специфическими задачами хозяйственного развития Союза должна возрасти роль интеллигенции, специалистов, техников и в наших регулирующих органах. Но вместе с тем необходимо особенно подчеркнуть, что это усиление роли специалистов ни в коем случае не должно привести к возобновлению тех кастовых интересов, в которых в свое время интеллигенция воспитывалась. Государство, облекая специалистов своим доверием, привлекая их к работе, требует преданной и искренней работы на основе безусловного признания того социального строя и той политической власти, которые были созданы Октябрьской революцией.

Теперь несколько слов относительно проводимой правительством, особенно рабоче-крестьянской инспекцией, борьбы с бюрократизмом. О необходимости борьбы

с бюрократизмом бесчисленное количество раз говорил и Владимир Ильич, говорили и все мы. Нашей задачей является построение дешевого, целесообразного, близкого широким массам аппарата управления государством. Должен сказать, что опыт истекших лет убеждает в том, что эта работа представляет гигантские трудности, что она гораздо труднее, чем это казалось с первого взгляда. Лишь последние годы дали первые признаки некоторых успехов в этой борьбе с бюрократизмом. Эти достижения являются результатом того, что через советы и целый ряд других организаций мы добились более активного и непосредственного участия масс в работе наших советских и хозяйственных органов.

В настоящее время рабоче-крестьянская инспекция приступила и проводит очень большую и очень нужную работу по борьбе с „бумажной волокитой", которая засорила каналы нашего государственного аппарата (и местные, и областные, и центральные). Я не хочу ни в какой степени сказать, что в Москве дело обстоит лучше, чем в областях и в районах. Мне недавно РКИ доказывала и д о к а з а л а, что в целом ряде случаев в Москве дело обстоит не лучше. Я останавливаюсь на этой трудной работе РКИ главным образом, для того, чтобы привлечь к ней внимание всей советской общественности. Необходимо создать условия, которые обеспечили бы этой работе РКИ полную и всемерную поддержку всех органов советой и всей рабоче-крестьянской массы. РКИ должна в этой работе опираться на широкие массы и использовать их все возрастающую активность.

На III Всесоюзном С'езде Советов вопрос об улучшении госаппарата, главным образом, обсуждался с точки зрения положения в деревне и изживания оставшихся пережитков военного коммунизма. В тот период вопрос

стоял необычайно остро, так как эти остатки военного коммунизма были тормозом, препятствием для развития активности крестьянства и рабочего класса. Необходимо было из всей системы советов и кооперации создать такого рода организации, в которых активность широких рабочих и крестьянских масс могла бы находить свое полное выражение и чтобы она через эти организации направлялась на культурное и хозяйственное строительство деревни и всей страны. В связи с этим была выдвинута задача оживления советов и обеспечения революционной законности. К настоящему С'езду в этой области мы имеем значительные достижения. После III С'езда Советов участие и крестьян, и рабочих как в выборах в советы, так и в самой советской, а также и кооперативной работе сильно возросло. Наибольший рост политической активности обнаружили рабочий класс и середняцко-бедняцкие слои крестьянского населения. К работе в наших судебных учреждениях теперь привлекается около полумиллиона крестьян и рабочих. Последними мерами в области финансовой политики была подведена финансовая база под местные советы, и их бюджет теперь выражается в 1.700 миллионов рублей.

Необходимо признать, что то больное, что особенно сильно чувствовалость к моменту предыдущего С'езда Советов, в значительной степени ликвидировано. Ведь тогда еще были случаи, когда участие в выборах снижалось до 20—30 проц., когда элементы военного коммунизма, приказа имели еще очень широкое распространение, местные советы не имели финансовой базы для своей работы, а в кооперации не было обеспечено совершенно необходимое для ее работы проявление активности населения. Кампания по оживлению советов, которая проводилась за истекшие два года, преследовала

цель—преодолеть все эти болезненные явления, и нужно признать, что в этом направлении достигнуты значительные успехи. Но являются ли они достаточными? Мне кажется, что мы не сделали и половины всей работы.

Я обрисовал размах государственного и хозяйственного строительства за последние годы, программу правительства по дальнейшему восстановлению хозяйства и строительству социалистического общества и то огромное напряжение, с которым эта программа осуществляется. Проделанная нами за последние 2 года работа—лишь первые шаги, лишь самое начало того, что предстоит сделать на протяжении дальнейших лет.

Мы поставили себе задачи необычайной трудности. На протяжении двух лет мы с ними справлялись более или менее успешно. Единственный и главный залог того, что правительство нашей страны не сделает тех ошибок, которых можно и нужно избежать, заключается в том, что программа деятельности правительства, все его политические шаги, все его экономические мероприятия будут обсуждаться по всей системе советов сверху до низу. Система советов,—эта всеоб'емлющая форма организации трудящихся,—должна быть превращена в такую лабораторию, в которой бы все время выдвигались и активно участвовали во всем строительстве нашего Союза все лучшие представители рабочих и крестьян. Огромную задачу строительства социализма в нашей отсталой стране мы можем осуществить только со всей массой, всей многомиллионной массой рабочих и крестьян, или не осуществим совсем. (Бурные аплодисменты).

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.

СССР и буржуазное государство.

Один крестьянин-делегат на мой взгляд, очень метко охарактеризовал то основное, что отличает наше советское государство от буржуазных государств. Этот крестьянин сказал, что Октябрьская революция привела к созданию государства, которое можно сравнить с новой машиной. Есть государство наше, советское, и есть буржуазные государства. Разница между ними та, что буржуазное государство — это машина старая, она давно работает, хорошо испытана, подвергнута проверке на громадном опыте многих десятилетий и столетий. Но эта машина предназначена и специально приспособлена для обеспечения интересов имущих классов и эксплоатации трудящихся.

В Октябре рабочие и крестьяне создали свое государство—машину, которая должна обеспечить интересы трудящихся, интересы всех тех, кто не эксплоатирует других, не живет за счет чужого труда. Но эта машина совершенно новая, никто до нас ее нигде в мире еще не применял, как ею управлять—учиться нам не у кого. На С'ездах Советов нужно всем сообща делать коллективный „просмотр" этой машины, указывать какие части ее недостаточно слажены и пригнаны друг к другу, какие приводные ремни действуют не так, как это нужно, и общими силами эту машину исправлять. Эта характе-

ристика—очень меткая, очень образная и правильная. Несовершенства нашей государственной машины мы тем успешнее и скорее преодолеем, чем чаще и основательнее трудящееся население города и деревни, наблюдающее с разных сторон за работой этой машины, на своих собраниях, с'ездах, совещаниях и т. д. будет производить просмотр этой машины, обсуждать и указывать, какая часть ее фальшивит, какой приводной ремень плохо работает.

Вопросы культурного под'ема крестьянства.

Многие из выступавших по моему докладу ораторов значительную часть своих речей посвятили вопросам культурной работы, подчеркивая недостаточное удовлетворение культурных потребностей деревни. Они указывали, что „спрос" деревни на культуру остается еще далеко не покрытым. Эти указания правильны. Совершенно несомненно, что отсталость деревни во всех отношениях гораздо более значительна, чем отсталость города. Беспорно, что до сих пор еще существует значительный разрыв между городом и деревней как в культурном отношении, так и общем благосостоянии их. Тов. Бах правильно отметил в своем выступлении, что этот разрыв в культуре и во всем укладе и образе жизни устанавливался столетиями. Конечно, на протяжении десяти лет существования республики Советов этот разрыв уничтожить было невозможно. Наше отличие от любого другого государства заключается в том, что мы сознательно ставим себе цель уничтожения этого разрыва. Вся политика наша обеспечивает уменьшение с каждым годом этого разрыва и в последнем счете полное уничтожение его.

Один крестьянин-делегат на этом С'езде рассказывал о том, как теперь в деревне слушают по радио лекции

по агрономии, и какое действие эти лекции оказывают на деревню. Радио—это только одна из обширнейших всзможностей ускорения культурного под'ема деревни, которые открывают достижения современной техники. Повышение технической основы всего народного хозяйства неизбежно должно и будет проводить,— и это мы обязаны обеспечить всей нашей политикой—к уменьшению разницы в положении города и деревни. Темп этого выравнивания в настоящее время, несомненно, еще слишком замедлен. И в этом значительную роль играет то обстоятельство, что культурные силы, о которых тоскует деревня, идут туда неохотно, главным образом потому, что материальное положение интеллигенции в деревне хотя и улучшается, но до настоящего времени, несомненно, еще очень плохо. Теперь в деревне наблюдается огромная тяга к знанию, стремление уловить каждое новое слово, которое туда доходит. Это открывает широчайшие возможности для культурного под'ема крестьянства, но материальная база удовлетворения этих стремлений в настоящее время недостаточно широка. На многих республиканских с'ездах совершенно справедливо указывалось, что то, что мы получили в смысле обеспечения деревни школами, больницами и т. д., едва ли не худшая часть наследства, перешедшего к нам от старого строя. Теперь нам приходится создавать сеть народного просвещения в деревне—школы, избы-читальни и т. п. Прежняя деревня, особенно в захолустьях, почти не знала хороших больниц. Поэтому затраты на создание материальных условий культурного развития деревни будут очень большие. Местные бюджеты возрастают очень быстро, но этого еще недостаточно для того, чтобы полностью удовлетворить, если можно так выразиться, культурный голод деревни—„спрос“ на знание, агрономическую помощь,

больницы и т. д. Указания на то, что культурное обеспечение деревни недостаточно, совершенно справедливы. И никаких расхождений с теми, кто в своих выступлениях подчеркивал необходимость сильнее двигать эту сторону работы, у меня нет.

Обеспечение культурных нужд национальностей.

Целый ряд делегатов — представителей различных национальностей—отмечали рост национальной культуры и хозяйственное возрождение „национальных" республик и районов, особенно отсталых. Одним из показателей этого роста могут служить, например, бюджеты этих республик. Так бюджет Туркменской республики с 1925 по 1927 год вырос с 7 млн. руб. до 18 млн. руб. Бюджет Закавказской федерации за то же время увеличился с 41 млн. руб. до 85, т.-е. больше чем удвоился. В промышленность Закавказья в 1925 году было вложено 3 млн. руб., в этом году вкладывается 17 млн. руб. Как видно из этих данных, темп роста одного из важнейших показателей общего хозяйственного и культурного под'ема очень значительный. Несомненно, что выдержать такой же темп роста республиканских бюджетов и в дальнейшем едва ли удастся. Точно так же и общесоюзный бюджет в целом, в связи с завершением „восстановительного" процесса, конечно, будет расти уже значительно медленней, чем он рос до настоящего времени. Но во всяком случае из всей той суммы дополнительных средств, которые будут получаться в дальнейшем, на надобности культурного роста и разрешение национального вопроса должна выделяться значительная доля.

Как надо понимать программу индустриализации.

И в прениях, и в записках по поводу моего доклада много места уделялось хозяйственным вопросам. Я в заключительном слове коснусь лишь нескольких вопросов, имеющих принципиальное значение. На этом С'езде так же как и на целом ряде других с'ездов, наблюдается такая картина: на трибуну выходят представители губерний, областей, районов, республик и начинают доказывать, что у них в губернии, районе и т. д. нужно обязательно построить то-то, что у них лежат такие-то неиспользованные богатства. Одни доказывают, что у них нужно построить такую-то фабрику, так как их район богат топливом; другие доказывают, что именно у них нужно построить эту фабрику, так как они обладают большими сырьевыми ресурсами; третьи говорят, что у них удобные пути сообщения, и потому настаивают на индустриализации их районов; четвертые ссылаются на избыточность рабочей силы, пятые—на свою отсталость. Мне кажется, что из всех выступлений нужно сделать один принципиальный вывод, именно: нужно еще раз подчеркнуть, что программа индустриализации страны не означает индустриализации каждой отдельной административной единицы, каждого отдельного района. Так индустриализацию понимать нельзя.

На территории Советского Союза есть такие районы, которые гораздо более благоприятны для развития сельского хозяйства, для развития сырьевых культур, а вовсе не для развития промышленности. Чем дальше будет осуществляться программа индустриализации, тем больше будет усиливаться единство всех частей Союза на основе разделения труда между ними. По мере нашего продвижения по пути индустриализации, районы с сильно выраженным натуральным хозяйством будут все больше

утрачивать свой натуральный характер и вовлекаться в товарный оборот. Индустриализация означает гигантское увеличение обмена между различными отраслями хозяйства. Разделение труда между различными районами чем дальше, тем больше будет возрастать. Индустриализация неизбежно будет приводить к разделению труда, к специализации различных районов, как в области сельского хозяйства, так и в промышленности.

Наряду с уже существующими промышленными районами в процессе осуществленія индустриализации возникнут новые районы с развитой промышленностью, но только там, где есть самые необходимые естественно-экономические условия для такого развития. В области сельского хозяйства и теперь у нас есть районы, которые специализируются на производстве той или иной культуры. Однако, эта черта в настоящеее время еще слабо выражена в нашем сельском хозяйстве. В дальнейшем специализация, сосредоточение усилий на развитии тех культур, которые являются наиболее благоприятными для данной местности по ее естественным условиям, должны будут все более увеличиваться. Это даст возможность с наибольшей полнотой использовать богатства и специфические условия каждого района.

Я ни в каком случае не согласен с тем, что на территории каждой административной единицы обязательно нужно развивать индустрию. Курс на индустриализацию предполагает развитие индустрии крупной, наиболее совершенной и рентабельной. Только в этом случае мы можем в несколько раз понизить себестоимость производства и догнать, а потом и перегнать наиболее передовые капиталистические страны. Но крупные заводы потребуют для переработки такое количество сырья, которое сплошь и рядом не может быть собрано в одном районе. Представьте себе, что мы в маленькой

автономной области построили крупную фабрику. Местным сырьем эта фабрика будет обеспечена лишь отчасти. Поэтому для ее работы придется использовать сырье других автономных областей, национальных республик и районов. Но вопрос о том, где строить и что строить, зависит не только от сырья, но и от целого ряда других условий: удобных путей сообщения, снабжения топливом, наличия рабочей силы, близости рынков сбыта и т. д. Мы можем наделать очень много и очень больших ошибок, если станем на ту точку зрения, что индустриализация означает развитие во что бы то ни стало индустрии в каждой административной единице. Эта точка зрения иногда приводит даже к тому, что в отдельных частях нашего Союза стремятся создать замкнутое хозяйство. Я должен подчеркнуть со всей решительностью, что вместе с осуществлением индустриализации хозяйственные связи, экономическое единство Союза и взаимная зависимость отдельных его частей будут возрастать все более и более. Вместе с этим будет сглаживаться и та разница в культурном и экономическом уровнях различных народов и национальностей, живущих на территории нашего Союза, которая сложилась в результате столетий угнетения национальностей.

Об упрощении госаппарата на местах и в центре.

Товарищ Кекеев, представитель Калмыцкой области, затронул вопрос относительно упрощения государственного аппарата и предложил здесь дискуссию, которая была на С'езде Советов РСФСР.

Вся его речь в общем и целом была совершенно правильна. Он доказывал, что необходимо помогать наиболее обездоленным, наиболее бедным, наиболее от-

сталым национальностям и национальным районам. Это совершенно верно. Нужно признать совершенно правильным и то, что эти районы могут стать на ноги только при поддержке и помощи со стороны более сильных районов. В соответствии с этим развивалась и вся политика правительства. Если я говорю, что я не согласен кое в чем с тов. Кекеевым, то это ни в коем случае нельзя понимать так, что я не согласен со всей его речью. Я не согласен только с той частью его речи, где он говорил о борьбе с бюрократизмом. Он буквально сказал следующее: „Нас—маленькие народности, маленькие окраины, республики и области—упрекеют в том, что мы в точности копируем те отделы и наркоматы, которые имеются в других больших национальных республиках. Между тем мы совершенно ясно сознаем и со слезами на глазах тратим до 40 проц. нашего бюджета на этот несчастный аппарат... Упрощение его зависит не столько от нас, сколько от тех отделов и наркоматов, которые организуются на местах, которые по своей стрктуре, по своим задачам требуют различных планов. Поэтому для того, чтобы упростить аппарат на местах, необходимо прежде всего обратить особое внимание и ускорить работу по упрощению аппарата в центральных органах".

Вот это место из его речи мне кажется неправильным. Почему? Я на С'езде РСФСР привел пример, как в одной небольшой автономной республике была организована комиссия законодательных предположений, и спрашивал, зачем ей нужна эта комиссия? Она ведь уничтожена уже и в Союзе. Какие аргументы можно привести в пользу ее существования в этой республике, кроме того, что эта республика подражала центральным органам. И я сказал, что такое подражание неправильно. В интересах разрешения национального вопроса консти-

туция обеспечивает специальные права тех народностей которые этого пожелали. Есть национальные области и национальные республики, которые по своей экономической мощи, по своей территории, по своему населению значительно меньше губернии. Аппарат же свой они создают по тому же типу, как, допустим, РСФСР или Союз—вплоть до комиссии законодательных предположений. У нас много недостатков в центральных органах. Но ведь эти центральные органы одни и те же и для, допустим, Чувашской республики и для Тверской или Тульской губерний. Почему же в автономной республике хотя со слезами, но все-таки на аппарат тратится 40 проц., а в губерниях тратится на аппарат гораздо меньше. „Слезами" от этого противоречия отговориться нельзя. Кроме того, правительство Союза ССР управляет всем государством — от Владивостока до Ленинграда и от Архангельска до Эривани. Поэтому правительство вынуждено организовывать такие органы, которые могли бы обслуживать весь Союз, со всем его разнообразием. Таких задач перед республикой, равной 3—4 уездам великорусской губернии, не стоит и стоять не может. Зачем же ей иметь все те органы, которые имеют СНК и ЦИК, управляющие 1/6 частью суши? На С'езде РСФСР я сказал, что, по-моему, такое подражание неправильно, и боюсь, что слезы появились только после того, как этот вопрос был поставлен. Указание на то, что в центре не все хорошо, мне кажется, простой отговоркой. В центре, конечно, есть и плохое. За это плохое нужно критиковать и бранить меня и др. работников центра. Притти в СНК, на С'езд Советов и сказать, что „то-то и то-то у вас плохо. Исправьте". Никакой обиды мы в этом не увидим и не можем увидеть. Товарищи с мест обязаны указывать своему правительству, в чем оно ошибается и что в его деятельности нужно исправить.

Если бы тов. Кекеев показал нам, какие центральные органы лишние,—мы их распустили бы не только безо всяких слез, но с радостью, без лишних разговоров (Смех, аплодисменты).

Еще о жилищном строительстве.

Много подано мне записок относительно жилищного строительства. В дополнение к этому, что я сказал об этом в своем докладе, я приведу некоторые цифры для характеристики т о г о, что нужно сделать, чтобы не было жалоб на недостаток жилищ в городах и поселках. Госплан подсчитал, что для обеспечения населения городов и поселков жилищной площадью по санитарной норме, (а она равна 16 кв. аршин на человека) на протяжении пяти лет нужно было бы затратить более 10 миллиардов рублей. На протяжении пяти лет мы и трети этой суммы затратить не сможем. Поэтому жалобы, конечно, будут продолжаться и дальше. В текущем году на жилищное строительство отпускается 300 миллионов руб. Кроме этого, конечно, значительное количество средств расходуетея на жилищное строительство местными органами и частными лицами. На каждый рубль из этих 300 миллионов десятки претендентов. Поэтому нельзя их распределить без того, чтобы из каждых десяти претендентов восьми не отказать. В своем докладе я сказал, что еще в текущем году обеспечение населения жилплощадью в городах, в том числе и в Москве, ухудшается. Выход из этого положения может заключаться только в том, чтобы средства на жилищное строительство во что бы то ни стало из года в год увеличивать, самое же строительство жилищ обязательно удешевить. До санитарной нормы мы и при этом условии дойдем не очень скоро. Но уже на протяжении ближайших

1—2 лет нам во что бы то ни стало нужно добиться не только того, чтобы прекратилось уменьшение жилой площади на человека, но и началось движение вверх,— началось увеличение жилой площади.

О сроках и очередях промышленного строительства.

Часть делегатов, не принимавших участия в прениях по поводу моего доклада, прислали мне значительное количество записок. Я оглашу две из них.

Первая записка. „Почему назначается постройка Семиреченской ж. д., Днепростроя и других на протяжении пяти лет? В каждую постройку 5 лет вкладываются средства. Почему не производятся постройки поочередно в более короткие сроки?"

Вторая записка. „Прошу раз'яснить следующее: На XIII Всероссийском С'езде Советов тов. Лобов, говоря о промышленности, о ее росте, сказал, что мы не можем свои ограниченные средства размазывать тонким слоем в строительстве и с растяжкой на несколько лет, а должны как можно экономнее по времени выстроить более рентабельные и самые необходимые промышленные предприятия. Не отступает ли правительство Союза от этого принципа, когда приступает одновременно к постройкам Днепростроя, Семиреченской жел. дороги. Сталинградского тракторного завода и Ростовского завода сельскохозяйственных машин, куда будет затрачена не одна сотня миллионов рублей союзных средств, и они в течение нескольких лет будут в умерщвленном состоянии?".

У меня ни малейших разногласий по этому вопросу с тов. Лобовым нет. Записки построены на недоразумении. Ни Днепростроя, ни Семиреченской жел. дор. в

более короткий срок, чем в четыре—пять лет, выстроить невозможно, Американцы, которые производили экспертизу по проекту Днепровской электрической станции, указывали на срок от 4½ до 5 лет, как на самый короткий, в течение которого они, американцы, с их опытом, с использованием всей заграничной техники, могли бы построить эту станцию. Повидимому, этот срок при современной технике является минимальным, или, во всяком случае, нормальным даже для американцев. То, что я сказал относительно Днепростроя, как общее правило, относится и к другим крупным сооружениям. Их нельзя окончить в 1—2 года. Конечно, необходимо начатые постройки оканчивать в минимальные, определяемые самой техникой строительства, сроки. Ошибки и промахи в этом отношении у нас, несомненно, были и с ними нужно бороться самым решительным образом. Но, откладывая начало постройки на год мы тем самым неизбежно откладываем на год и возможность пуска их в ход. А это означает, что на год, позже начала бы работать Днепровская электростанция, завод сельскохозяйственных машин, на год позже стали бы появляться наши дешевые тракторы, на год позже Сибирь соединилась бы с Туркестаном железной дорогой. Мы решили приступить к этим постройкам потому, что думаем, что ресурсы страны смогут обеспечить нормальное финансирование их как в этом году, так и в последующие годы.

Конечно. для нашего хозяйства нужен не один Днепрострой, а много Днепростроев, и не одна новая железная дорога, а много новых дорог. Ведь у нас до сих пор есть целые огромные районы, в которых нет сколько-нибудь удобных путей сообщения. Один из товарищей в своей речи совершенно правильно указал на то, что чем дальше в глушь, тем разрыв между ценами

на хлеб и промышленные товары, между десятиной и фабрикой все больше увеличивается. Он привел случай, когда в отдельном районе хлеб стоил 20 коп. пуд, а промышленные товары, которые доставляются туда на лошадях и на верблюдах, растут в цене и стоят гораздо дороже, чем в Москве. Сооружение железных дорог включает в оборот целые огромные районы, облегчает сразу положение крестьянства в этих районах, так как сельскохозяйственные продукты, благодаря железной дороге, находят выход на рынок. Облегчается, вместе с тем, положение городов и промышленности, которые получают оттуда хлеб и ввозят туда промышленные товары. Поэтому потребность в железнодорожном строительстве у нас очень велика. Но из всего плана железндорожного строительства мы выбрали только одну Семиреченскую железную дорогу и начинаем ее строить. Нужно же выстроить не одну, а очень много дорог.

Товарищ из Абхазии настаивал на немедленном окончании постройки Черноморской жел. дор. У нас в этом вопросе старые разногласия с товарищами абхазцами. Я думаю, что эту дорогу нужно будет достраивать в ближайшие годы только в том случае, если мы решим приступить к разработке каменного угля в этом районе. Теперь к этой разработке мы еще не приступаем; поэтому отпадает и вопрос о достройке Черноморской жел. дор., которую можно окончить в 1—2 года.

Корни безработицы.

Много записок поступило относительно безработицы—вопроса, который в некоторых районах имеет очень большое значение. Количество безработных по данным Наркомтруда в настоящее время насчитывается

свыше 1 млн. человек. Из них индустриальных рабочих около 200 тысяч, остальные— не индустриальные. Наша статистика регистрирует в качестве безработных и такие элементы, которые безработными часто не являются. Например, значительное количество „домашних хозяек", т.-е жен служащих и рабочих, имеющих заработок, продолжает числиться в числе безработных даже в том случае, когда они по условиям своей жизни не могут поступить на работу. Некоторые продолжают числиться „безработными" только потому, что не хотят потерять звание члена профсоюза или некоторые льготы, предоставляемые безработным.

В отношении квалифицированных индустриальных рабочих безработица явление временное, так как во многих районах и сейчас не хватает квалифицированной рабочей силы. По мере расширения промышленности, а перспективы в этом направлении у нас не плохие, безработица в отношении этих групп будет изживаться. Хуже дело обстоит с городским мещанством, и особенно с крестьянами, ищущими заработков в городах, но не имеющими никакой специальной квалификации. В Центральной России большим поставщиком рабочей силы является так называемый Центрально-Черноземный район (губернии—Тамбовская, Воронежская и др.), из которого ежегодно уходят на заработки в города до 200 тысяч человек. В связи с тяжелым хозяйственным положением Центрально-Черноземного района в 1925 году ВЦИК и СНК вынесли специальное постановление о том, чтобы путем дополнительных ассигнований из бюджета поддержать сельское хозяйство этого района; тем самым уменьшится отход сельского населения из деревень. За 2 последних года на нужды этого района с населением около 14 млн. человек уделено свыше 40 млн. рублей. Результаты первого года работы

уже сказываются в некотором улучшении положения этого района, в намечающемся переломе в чрезвычайно отсталом сельском хозяйстве этого района. Сельское хозяйство там стало расти, в виду чего можно предполагать, что отход рабочей силы оттуда будет уменьшаться.

Как организована помощь безработным? Из всей массы безработных около 100 тысяч удалось организовать в различного рода артели и специальные трудовые организации. На помощь остальным, в порядке их обеспечения по соцстраху и по государственному бюджету, отпущено в этом году свыше 80 млн. рублей. Кроме этого, значительные суммы отпускаются местными органами.

Главные причины безработицы кроются в деревне, в том, что борьба за под'ем сельского хозяйства еще не приносит таких результатов, которые обеспечили бы достаточный заработок в нем возрастающему населению. Наряду с этим правительством в текущем году приняты крупные меры по организации переселения в новые районы. На переселение в этом году ассигновано свыше 30 млн. рублей.

Придумать такого рода меры, которые сразу уничтожили бы безработицу, нельзя. Насколько возможно, увеличиваются ассигнования на помощь непосредственно самим безработным. Но необходимо исходить из того, что такая денежная помощь, являясь, конечно, необходимой, не может приостановить роста безработицы. Главные меры борьбы с безработицей должны исходить из необходимости уничтожить самую причину безработицы. К этому и стремится та программа хозяйственного строительства, которую я вам излагал в своем докладе.

О льготах по с.-х. налогу.

Очень интересную речь произнес здесь т. Клименко с Северного Кавказа. Так как я боюсь, что некоторые товарищи не совсем в курсе тех специальных вопросов, о которых он говорил, я считаю необходимым сделать несколько замечаний по поводу этой речи.

Тов. Клименко говорил о едином сел.-хоз. налоге, при чем критиковал те статьи этого закона, которые говорят о льготах в обложении скота. По его мнению, этими льготами воспользуются кулаки, и поэтому их не нужно было давать. По новому закону о сел.-хоз. налоге установлены льготы по обложению овец, и в частности освобождены от обложения мериносовые овцы, а также повышен на 1 год возраст, с которого облагается крупный скот. В прошлом году лошадь облагалась с 3 лет, корова — с 2 лет. Теперь они облагаются с 4 и 3 лет. Я не говорю о так называемом племенном скоте, потому что освобождение от налога племенного скота, состоящего на учете Наркомзема, производилось и в предыдущие годы.

Почему правительство пошло на льготы для мериносовых овец? Правительство каждый год затрачивает колоссальные средства на ввоз в нашу крестьянскую страну шерсти, потому что количество мериносовых овец у нас весьма мало. В то время как в 1913 году мериносовых овец в России было 4½ млн. штук, в 1920 году их оказалось уже всего 200 тысяч штук, в этом году число их возросло лишь до 500 тысяч. Поэтому необходимо было решиться на какие-то меры для поощрения разведения мериносовых овец. Это поощрение проводится как путем освобождения овец от обложения единым сел.-хоз. налогом, так и целым рядом других мер, в частности поощрением различных специальных

товариществ по овцеводству, ввозом улучшенных пород из-за границы для разведения у нас и т. д. Оспаривать эту меру с точки зрения элономической целесообразности, мне кажется, невозможно.

Главный аргумент, который приводил т. Клименко, заключается в том, что льготами, которые мы даем владельцам этого рода скота, воспользуются премущественно кулаки. Мне кажется, что этот аргумент неверен не потому, что у кулаков нет мериносовых овец, а потому, что мериносовое скотоводство сейчас настолько ничтожно, его вес в доходах хозяйств настолько мал, что эта льгота не сможет оказать сколько-нибудь заметного влияния на обложение с.-х. налогом. Единый сел.-хоз. налог построен по типу прогрессивного налога, обложение кулацких хозяйств иногда поднимается до 25 проц. условно чистого дохода. Шкала обложения в соответствии с ростом благосостояния двора быстро возрастает. Но мы ставим себе целью добиться, чтобы мериносовая овца была не только у кулака, но и у середняка и бедняка. Очевидно, для этого необходимо использовать кооперацию, кредит и вообще всю систему крестьянских производственных организаций, обеспечив тем самым развитие животноводства не в кулацких хозяйствах, а в середняцких и бедняцких. При всем этом предоставленная льгота облегчит эту задачу. Вполне возможно, что при проведении намечаемых мероприятий в тех или других районах будут отдельные ошибки, но они не могут служить принципиальным возражением против правильности закона о льготах.

Точно также т. Клименко не прав, когда, возражая против повышения возраста облагаемого скота, говорит следующее: „Товарищи, я крестьянин, и я знаю, у меня скота старше 3 лет не будет. Купил хорошую лошадь, продержал до 3 лет и продал, а потом купил еще пару

и опять буду держать 3 года и облагать меня нельзя". Закон устанавливает возраст, с которого облагается крупный скот. В текущем году этот возраст повышен на 1 год. Почему это сделано? Практика истекшего года доказала, что как только скот достигает возраста, с которого по закону он уже учитывается для обложения, его начинают резать. Крестьяне считают невыгодным платить налог за скот в этом возрасте, так как он не приносит еще достаточного дохода.

Для предотвращения такого уничтожения скота в дальнейшем и был повышен необлагаемый возраст на 1 год.

Дальше т. Клименко говорит: „Если два едока имеют доходность 90 рублей, то они тоже не облагаются. Это тоже неправильно, значит, если пять едоков будут иметь 100 рублей и выше 100 рублей, так их будут облагать. Это тоже неправильно".

В этой цитате неправильно толкуется закон. В законе установлено, что нельзя облагать крестьянский двор, если он имеет 90 рублей условно чистого дохода. Выше этой доходности освобождаются от налога те дворы, которые имеют более 2-х едоков на двор, при чем в законе установлена зависимость от количества едоков и та цифра условно чистого дохода, при котором он освобождается от налога. Так, двор с 3-мя едоками освобождается, если его условно чистый доход не превышает 100 рублей и т. д. Правильна ли эта система? Мне кажется, что по существу она правильна. Несомненно, что втроем, допустим, на 75 или 90 рублей прожить легче, чем одному на 25 или 30 рублей. Может быть, в самой табличке и есть отдельные неправильности, но нельзя возражать против самой системы.

В чем сила обороны страны.

Товарищи, самое отрадное в прениях было то, что программа правительства встретила единодушное одобрение как рабочих, так и крестьян. Крестьяне и рабочие, выступавшие с этой трибуны, со всей категоричностью заявляли о своем единодушии с правительством.

По вопросам нашей внешней политики я получил очень много записок. Основное содержание этих записок одно и то же: делегаты, полностью поддерживая правительство, требуют наряду с осуществлением нашей программы мира твердо отстаивать интересы Союза и не уступать враждебным нажимам. Один делегат запрашивает: „Что вынудило правительство пойти на уступки и снять бойкот со Швейцарии?". Своим соглашением с правительством Швейцарии мы никакой уступки не сделали. Швейцарское правительство на протяжении ряда лет отказывалось выразить свое осуждение и сожаление по поводу убийства на территории Швейцарии официального представителя нашего Союза, тов. Воровского, при чем, как известно, швейцарским судом и самые убийцы были оправданы. В виду этого мы все время бойкотировали Швейцарию. Теперь швейцарское правительство в опубликованном документе сделало соответствующее заявление, и тем самым конфликт ликвидирован.

Очень много ораторов выступало по вопросу об армии, при чем некоторые из них, ссылаясь на ту часть моей речи, в которой я указал, что мы тратили на военные нужды по сравнению с царской Россией менее половины, выражали опасение, что это может привести к ослаблению нашей Красной армии и флота при наличии явно враждебных тенденций против нас и опасности нападения на наши границы. За последние 2 года

асссигнования на оборону увеличились, и положение армии в текущем году гораздо более благоприятное, чем в предыдущие годы. По бюджету этого года на армию расходуется около 700 млн. рублей. По своему людскому составу наша армия несомненно является лучшей в мире как в отношении сознательности, выдержки и дисциплинированности красноармейцев, так и в отношении командного состава. В области технического снабжения мы делаем новые усилия для того, чтобы увеличить обороноспособность нашей страны.

Мои слова о том, что мы тратим на армию меньше, чем при царе, ни в коем случае нельзя пронимать так, что мы делу обороны не уделяем достаточного внимания. Эти слова ни в коем случае нельзя понимать так, что мы не подготовлены к обороне. Наоборот, благодаря нашему вниманию к армии, в силу социального состава последней, в силу того, что защита границ советского государства в настоящий момент является делом всего народа в целом,—каждого рабочего, каждого крестьянина, каждого трудящегося,—мы сможем с гораздо большим успехом и мощью защитить границы нашего государства, чем это могла сделать когда-либо царская Россия. (Бурные аплодисменты).

Постановление IV С'езда Советов по отчету правительства Союза ССР.

1. Четвертый С'езд Советов Союза ССР, заслушав и обсудив доклад председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. А. И. Рыкова, о работе правительства Союза ССР за два года, полностью одобряет деятельность правительства и его дальнейшую политическую и экономическую программу.

2. Вместе с тем, С'езд отмечает, что деятельность правительства, направленная к развитию и укреплению связей с капиталистическими странами была сильно затруднена благодаря росту враждебности к Советскому Союзу со стороны правительств некоторых капиталистических стран. Причину роста этой враждебности С'езд видит в том, что самый факт существования государства трудящихся, успешно строющего социализм и отрицающего всякое национальное угнетение и насилие, все более и более ослабляет позиции мировой буржуазии по отношению к эксплоатируемому и угнетаемому ею рабочему классу и народам колониальных стран.

3. С'езд с тревогой обращает внимание всех трудящихся на чрезвычайно быстрое усиление за последнее время агрессии международной буржуазии к СССР. В высокой степени странная английская нота „предупреждения", а затем неслыханно наглое, не имеющее прецедента в истории международных отношений, насилие по отношению к органам дипломатического представительства

СССР в Пекине и Шанхае, совершенное с явно провокационной целью, заставляют Союз ССР быть на-стороже. С'езд поручает правительству быть готовым к тому, чтобы отразить всякие новые попытки провоцировать Советский Союз на войну с кем бы то ни было и сделать все возможное для предотвращения войны.

4. С'езд предупреждает весь мир о том, что политика международной буржуазии в отношении к СССР и борьба, проводимая империалистическими странами против национально-освободительного рабоче-крестьянского движения в Китае, грозит опастностью новой мировой войны.

5. С'езд выражает свое сочувствие национальному освободительному движению китайского народа и целиком одобряет политику правительства СССР по отношению к Китаю, основанную на признании полного суверенитета Китая, на принципах равенства и на полном отказе СССР от особых привилегий, которыми пользуются иностранцы в Китае.

6. С'езд обращает внимание народов всего мира на тот бесспорный факт, что Союз ССР является единственным в мире государством, ведущим прямую и открытую политику последовательного миролюбия, отвечающего интересам всего человечества. Вполне одобряя эту политику мира, С'езд поручает правительству Союза и впредь неуклонно ее проводить и стремиться к установлению и укреплению дружественных отношений с иностранными государствами. С'езд с удовлетворением отмечает, что эти стремления СССР нашли отклик в некоторых государствах, развитие экономических связей с которыми является лучшим свидетельством правильности этой политики.

7. С'езд полностью одобряет мероприятия правительства, направленные к индустриализации страны, и

считает, что политика индустриализации за истекший со времени III С'езда период вполне себя оправдала. С'езд отмечает, что результатом этой политики явилось значительное укрепление базы социалистического строительства страны, выражающееся в быстром росте государственной крупной промышленности, в усиленном росте отраслей промышленности, изготовляющих средства производства, в неуклонном увеличении численности рабочего класса и улучшении его материального положения, в обобществлении товарооборота, в оттеснении частного капитала с его хозяйственных позиций, в усилении кооперирования населения, наконец, в процессе интенсификации и рационализации сельского хозяйства. С'езд констатирует, что все эти достижения оказались возможными в результате мероприятий правительства по укреплению хозяйственной смычки между городом и деревней, в частности, мероприятий, направленных к понижению цен на промышленные изделия, облегчению тяжести налогового обложения маломощного и середняцкого крестьянства, развитию системы с.-х. кредита и т. д.

8. С'езд одобряет деятельность правительства по выполнению директив предыдущего С'езда об укреплении и поднятии на более высокий культурный уровень крестьянского хозяйства и отмечает удовлетворительность в общем и целом достигнутых результатов в области проведения землеустроительных и мелиоративных работ, в области снабжения сельского хозяйства орудиями и средствами производства и в области производственного кооперирования бедняцких и середняцких слоев крестьянства, в области борьбы с кулацкой верхушкой деревни. С'езд полностью одобряет меры, принятые правительством для содействия развития технических и специальных культур в сельском хозяйстве,

выразившиеся в частности в повышении цен на некоторые виды сельскохозяйственного сырья. С'езд поручает правительству обратить особое внимание на необходимость дальнейшего всемерного благоприятствования росту и укреплению с.-х. сырьевой базы промышленности, на необходимость проведения мер, направленных к увеличению товарности и порайонной специализации сельского хозяйства, и на развитие экспортных его отраслей.

С'езд подчеркивает сугубо важное значение указанных выше мероприятий по развитию трудоемких культур для борьбы с аграрным перенаселением и в целях использования на месте избыточного крестьянского труда.

9. С'езд, отмечая с особым удовлетворением крупный рост капитальных вложений в народное хозяйство, знаменующий вступление страны в новую полосу хозяйственного развития на основе реконструкции хозяйства, одобряет план капитальных работ, намеченный правительством на текущий хозяйственный год в размере 2,5 миллиардов рублей.

С'езд одобряет решения правительства о постройке мощной гидроэлектрической станции на Днепре и Семиреченской ж. д., считая, что эти крупные сооружения являются началом переустройства всей экономики страны в соответствии с генеральным планом электрификации.

10. В связи с началом периода реконструкции и необходимостью крупных новых вложений в народное хозяйство. С'езд вменяет правительству в обязанность всемерно усилить борьбу за действительное осуществление режима экономии, ставя во главу угла не только беспощадное пресечение бесхозяйственности и расточительности в расходовании государственных средств, но и рационализацию всего хозяйства и государственного управления. В частности, С'езд обращает внимание

правительства на необходимость дальнейшего улучшения и удешевления административного и хозяйственного аппарата и всемерного уменьшения накладных расходов в торговле, промышленности и транспорте.

С'езд считает, что проведение в жизнь закона о режиме экономии не должно приводить к ухудшению материального положения трудящихся масс, и что, наоборот, обусловленное режимом экономии быстрое развертывание производительных сил страны обеспечивает и расширяет возможность дальнейшего поднятия благосостояния рабочих и крестьян.

11. С'езд отмечает огромное значение систематической работы по снижению цен на промышленные товары. Одобряя уже проведенные в этом отношении мероприятия, С'езд подчеркивает необходимость дальнейшего углубления политики снижения цен как путем рационализации товаропроводящей сети и удешевления стоимости услуг торгового аппарата, так и путем неуклонного уменьшения фабрично-заводской себестоимости промышленной продукции. Считая, что на пути проведения этих мероприятий бюрократизм и косность аппарата являются одним из самых существенных препятствий, С'езд вменяет правительству в обязанность беспощадное преследование всякого бюрократического извращения государственным и хозяйственным аппаратом политики снижения цен.

12. С'езд одобряет деятельность правительства в деле оживления работы советов и вовлечения в нее широких масс трудящихся. С'езд с особым удовлетворением констатирует успех последней кампании перевыборов в советы, выявившей значительный рост активности рабочих и крестьян в деле социалистического строительства страны.

13. С'езд одобряет деятельность привительства по выполнению им директив предыдущего С'езда в области национальной политики. В частности, С'езд отмечает укрепление материальной базы государственного строительства союзных и автономных республик и областей, расширение их бюджетных прав и увеличение общесоюзных ассигнований наиболее маломощным национальным бюджетам. Проведение этих мер обеспечило планомерный хозяйственный под'ем экономически отсталых народов Союза ССР, наряду с дальнейшим развитием их культурной и социальной жизни.

Партия Ленина

ОГЛАВЛЕНИЕ

Международное положение

Стр.

I. Главнейшие узлы международной политики. 4

II. Политика империалистов и Советского Союза в Китае.

1) Два режима; 7
2) Интервенция в Китае; 9
3) Китай и Советский Союз. 13

III. Англо-советские отношения.

1) Стачка углекопов и рабочий вопрос; 27
2) Царские долги; 30
3) Актуален ли разрыв? 31
4) Антисоветская кампания. 32

IV. Лига наций и конференция по разоружению. 34

V. Главнейшие черты экономических отношений капиталистических стран. 38

VI. Основные принципы внешней политики СССР. 46

Внутренняя политика СССР

I. Политика индустриализации.

1) Индустриализация путь к социализму; 60
2) Страна вступила на путь индустриализации; 61
3) В чьих интересах осуществляется индустриализация? 64
4) Куда ведет аграризация? . . . . . —
5) Трудности индустриализации. 66

12678

Цена 25 коп.